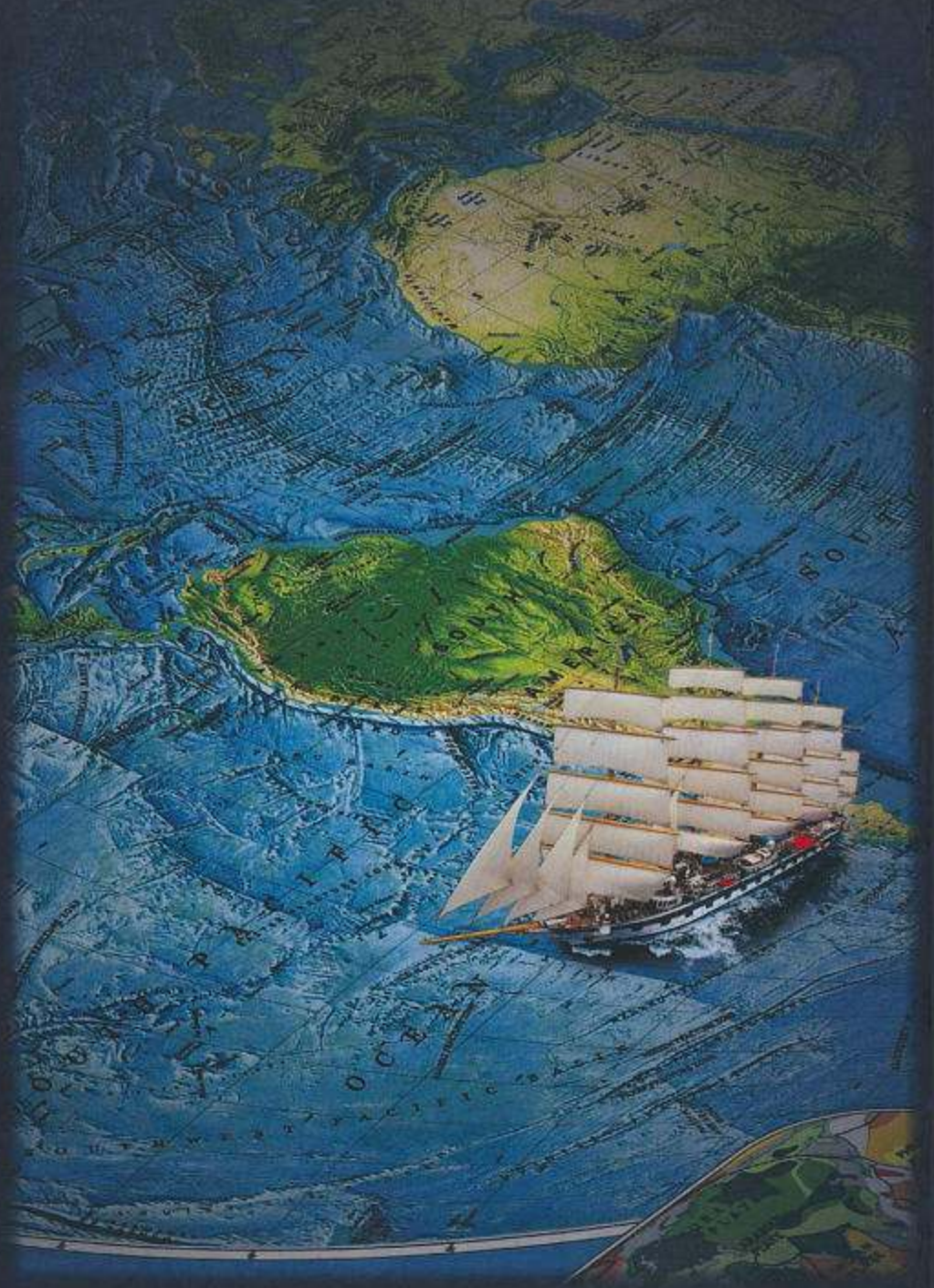

Алхименко А.П.

Путь на флот и в географию

Алхименко А.П.

**Путь на флот
и в географию**

Санкт-Петербург

2011

УДК 882

ББК 84

А 54

Алхименко А.П. Путь на флот и в географию. СПб.: Издательство «Лема», 2011. – 132 с.

В жизни каждого человека когда-то наступает время подведения итогов и осмысления прошлого. Мне, родившемуся в глухой сибирской деревне, посчастливилось стать моряком и найти свое призвание в науке, пройти вместе с любимой Родиной часть сложного исторического пути в ее судьбе. Теперь, на склоне лет, можно подвести некоторые итоги и оставить для потомков воспоминания, освещающие часть моего жизненного пути. Этот путь на флот и в географию может быть интересным и для некоторых других читателей.

ISBN

© Алхименко А. П., 2011

© ООО «Издательство «Лема», 2011

Дорога к морю

Главное в жизни – выбор
своей будущей профессии.
«Мы рождены для успеха».
Колин Тернер.

Своими корнями я всецело принадлежу деревне, где о морях всегда было самое смутное представление. Неопределенность и покров таинственности этой стихии выражались даже в песнях земляков, которые часто приходилось слышать на разных посиделках. Это и «славное море священный Байкал», и «не послушалась я, мать, твоего совета, с молодым матросом уехала вокруг света...», и, конечно, знаменитый «Варяг». Какие-то сведения о морях и океанах добавились в школьные годы.

Учиться мне пришлось в разных школах. Перемена мест была связана с необходимостью переезда нашей семьи в соседние деревни из-за коллективизации (разорялись и исчезали, как правило, богатые деревни, которые отказались от нее), Великой Отечественной войны, послевоенной обстановки и ряда других обстоятельств.

Родился я 11 сентября 1933 года в несуществующей ныне деревне Шадринка Большереченского района Омской области. Здесь в 1932 году родители поженились, построили свой дом, обзавелись хозяйством и успешно занимались крестьянским трудом. Но насильственная коллективизация не понравилась жителям достаточно зажиточной деревни. Ее участь оказалась печальной. Население вынудили покинуть эти благодатные места. Поэтому перед войной родители переселились в районный центр Большеречье. В этом большом селе, расположенном на реке Иртыш, отец проработал на маслозаводе чуть более года.

Но деревня позвала снова. Сказывалась ностальгия по прежней жизни. Сначала мы оказались в Мешковке, которая отстояла совсем недалеко от уже почти пустующей Шадринки. Эта небольшая деревенька приютила нас на все военные годы. Отец в 1943 г. по болезни был демобилизован и работал

кузнецом. Его верной помощницей была моя мама, с которой они вместе трудились у горячего горна и на сельскохозяйственных угодьях (небольшой огород возле дома, участок земли на некотором удалении от деревни специально для выращивания картофеля, места для косьбы сена и заготовки дров). Мы летом любили ходить по окрестным лесам, собирали медунки и другие съедобные растения, ягоды и грибы, рыбачили на заболоченном озере. В Мешковке я окончил 4 класса (здесь была только начальная школа), а для продолжения дальнейшего обучения отец перевелся кузнецом центральной усадьбы Курносовского совхоза. В этой деревне, которая также расположена недалеко от Шадринки, родители жили и трудились много лет. Здесь они и похоронены: отец Алхименко Петр Малахович (1910 – 1969 гг.), мать – Алхименко (Филиппова до замужества) Мария Исаковна (1914 – 1994 гг.).

Алхименко Петр Малахович и Мария Исаковна

В Курносово я окончил только 5-й класс, так как школу из-за отсутствия учителей (и, наверное, средств) закрыли. Далее один год пришлось учиться в близлежащем Осихино, а семилетку (тогда неполная средняя школа) окончил в чуть более отдаленной от Курносово деревне Ботвино, где жили моя бабушка Анастасия Андреевна Филиппова.

Семья Алхименко в 1950 г. (справа налево):
стоят – Александр и Виктор; сидят – Петр Малахович, Нина, Мария Исаковна
с Володей, Анастасия Андреевна (мать Марии Исаковны).

Основная часть юности (1947 – 1950 гг.) пришлась на учебу в Большеречье. Время было послевоенное, трудное. Не все могли себе позволить учиться в средней школе. Жил я у дяди Филиппа, старшего брата отца. Школа находилась недалеко в деревянном здании. Возможности для образования были неплохие: много опытных учителей, хорошая районная библиотека, летние спортивные площадки, современный по тому времени кинотеатр. Самыми любимыми из учителей у меня оказались Анна Ивановна Гаврилова и Иван Ефимович Кондин. Как математики они многое в меня вложили.

Незабываемые впечатления детства, целомудренный дух деревни, ее воздействие на все стороны нашего существования и досуга, школьные запахи краски в начале учебного года, встреча с одноклассниками после летних каникул (скорее полевых сельскохозяйственных работ) пронес я через всю жизнь. Своим родителям и патриархальной деревне с вековыми крестьянскими традициями я обязан не только унаследованными и

приобретенными чертами характера, но и основополагающими качествами человеческой личности, вложенными в меня ими еще в раннем детстве и укрепленными всем последующим воспитанием и образованием. Эти качества: умение ощущать драгоценность каждой минуты жизни, делать все по справедливости, сохранять душу высокую и чистую, любить людей, природу.

Выпускники 10-а класса Большереченской средней школы Омской области.
Слева направо: верхний ряд – Владимир Власов, Александр Алхименко, Леонид Макарьев, Константин Богомазов, И.Е. Кондин, Николай Мезенцев, Георгий Кузнецов, Тамара Малинина, Валентина Буянова;
средний ряд – Фаина Алексеевна, Л.Е. Борисова, Н.Д. Борисов, Отгилия Годфридовна Воллерт, Анна Ивановна Гаврилова, Лидия Ивашина;
нижний ряд – Александр Новиков, ..., ..., Иван Русинов, Н. Гуселетова,

В школе я тяготел к математическим наукам. Лучше всех решал задачи по алгебре и тригонометрии, но легко давались и другие предметы. Выбор будущей профессии сделал в 10-м классе. В какой-то мере сказалось влияние моего нового друга Кости Богомазова, который только что перевелся в

Большереченскую среднюю школу из соседнего районного центра Муромцево. Он грезил морем, носил флотскую фуражку и кое-что знал о флоте от своего брата – моряка. Мне нравилась красивая форма: тельняшка, бескозырка, брюки клеш. Профессия военного моряка казалась самой привлекательной, в какой-то степени романтической. Немаловажным было и то обстоятельство, что все заботы о бытовых условиях брало на себя государство.

Едва успев сдать выпускные экзамены, несколько человек из нашего класса сразу же были направлены военкоматом в Омск для прохождения

Сразу после выпускных экзаменов (26.06.1950 г.) отправился в дальнюю дорогу к морю

медицинской комиссии. Доставили нас туда пароходом по Иртышу. Там уже поджидал представитель Тихоокеанского высшего военно-морского училища (ТОВВМУ) капитан 3 ранга Шабунин, морская форма которого произвела на нас неизгладимое впечатление. Белая парадная тужурка, аккуратные черные брюки, золотые погоны, кортик – все это завораживало.

Из всех наших ребят медицинскую комиссию прошел только я. У моего друга Кости Богомазова, совершенно здорового сибирского парня, врачам не понравилось немного выдающаяся левая лопатка. Когда-то в детстве он упал с воза, нагруженного сеном, и вот теперь из-за этого внешнего недостатка рушились все его мечты.

Но Костя познакомил меня с Васей Карповым, его однокашником по Муромцевской средней школе, который тоже оказался годным по здоровью к поступлению в военно-морское училище. Так у меня завязалась дружба с еще одним земляком.

Небольшой нюанс вышел с моим возрастом. К этому времени мне еще не исполнилось 17-и лет, требующихся по условиям приема в училище. Однако капитан 3 ранга Шабунин принял решение в мою пользу. Таким образом, я оказался в составе большого числа абитуриентов, которые готовились к поездке во Владивосток.

А пока мы знакомимся с достопримечательностями Омска. Мне это было тем более интересно, так как я впервые оказался в этом сравнительно старинном (по меркам Сибири) городе. Недалеко от Омска располагался колхоз в Захламино, где мой дядя Порфирий Алхименко был председателем. Вскоре на этом месте соорудили нефтеперерабатывающий завод. Но до этого сюда переехали многие мои родственники из деревень. Они и поныне живут здесь, большинство именно в этом районе города.

Путь во Владивосток был долгим, но на необозримых пространствах Сибири мы увидели много интересного, поняли сколь велика Россия, доставшаяся нам от предков. Везли нас в вагонах-теплушках на специально сформированном эшелоне по наиболее протяженной в мире Сибирской железнодорожной магистрали. Наиболее запомнились Кругобайкальская дорога с ее тоннелями и стоянка поезда на станции Байкал, находящейся у истоков Ангары. Здесь впервые отведали омулей и, несмотря на холодную воду, искупались в озере (был очень теплый летний день).

Владивосток встретил нас хорошей погодой. Всех сразу же доставили на Первую речку, разместили в общежитии на двухъярусных койках и перевели на казарменное положение. С этого времени на завтрак, обед и ужин ходили только в строю. После того, как нас разбили на группы, начались вступительные экзамены.

Набор был большой. Количество абитуриентов намного превышало потребности. Быт, казарменное положение сразу же отсеяли маменькиных сынков и слабых духом. Успешно сдав все вступительные экзамены, я был зачислен курсантом ТОВВМУ в августе 1950 г.

Так встретил нас железнодорожный вокзал г. Владивостока в 1950 г.

ТОВВМУ и Рижское высшее военно-морское училище подводного плавания.

«Надо развивать то, что в тебе заложено,
а не то, что тебе больше нравится».
Бернард Шоу.

После зачисления нас сразу же переодели в рабочую военно-морскую форму (робу), подстригли голову под «ноль», помыли в бане и отправили в бухту Миноносок (кажется, на тральщике). Было не очень большое волнение, но многие «укачались». Так началось наше первое знакомство с морем. Я также чувствовал себя не самым лучшим образом.

Живописная, но очень небольшая бухта Миноносок глубоко вдается в сильно изрезанное западное побережье Амурского залива. Она хорошо укрыта от преобладающих здесь ветров. Территория и склоны сопки вокруг бухты покрыты разнообразной растительностью. Недалеко от деревянных

построек летнего лагеря курсантов, предназначенного для практики, росли смешанные широколиственные леса из дуба, грецкого ореха и др. И уж совсем неожиданным для нас оказался растущей в окрестных лесах дикий виноград.

Тогда мы еще плохо себе представляли, что бухта Миноносок находится в заливе Петра Великого, крупнейшего в Японском море. Обнаружена она была экспедицией адмирала Е.В. Путятин в 1854 г. с борта фрегата «Паллада». Его экипаж стал первым российским кораблем, осуществившим опись побережья Амурского залива от устья р. Тюмень-Ула (Туманной) до мыса Гамова.

Свое нынешнее название залив Петра Великого получил в 1859 г. во время экспедиции генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского, а бухта была названа так в 1886 г., так как здесь какое-то время летом базировались миноноски.

В настоящее время в заливе Петра Великого выделена особо охраняемая природная территория под названием Дальневосточный государственный морской заповедник. Он был создан 24 марта 1978 г.

Площадь заповедника составляет 63416 га (десятая часть всего залива Петра Великого). Он состоит из четырех районов. В район Восточный (площадь 45 тыс. га акватории и 900 га островов) – зону строгого заповедного режима, исключающего всякую хозяйственную деятельность, входят Большой Пелис, острова Стенина, Матвеева, Де-Ливрона, Гильдебрандта, Дурново, скалистые островки Астафьева, Входные, Максимова, кекуры Бакланьи, бухты Горшкова, Нерпичья, Средняя, Спасения, Астафьева и Теляковского. Ядром заповедника являются острова архипелага Римского-Корсакова.

Небольшой Западный район в бухте Миноносок (3 тыс. га) выделен для экспериментального морского хозяйства по выращиванию молоди морского гребешка, что необходимо для пополнения естественных популяций. Южный район (15 тыс. га акватории и 200 га островов) – научно-экспериментальная

зона, включает острова Фуругельма и Веры, мыс Островок Фальшивый, бухты Сивучья, Калевала, Пемзовая. Северный участок на острове Попова (216 га) определен как место просветительской работы и экскурсионно-туристская зона. Здесь расположены центральная усадьба заповедника, музей «Природа моря и ее охрана», Экологический центр, Ботанический сад «Мыс Ликандера».

В бухте Миносок мы занимались освоением курса общевоинской подготовки, морской практикой и физической подготовкой. Жили в деревянных постройках, размещались на двухъярусных койках. С непривычки уставали. Больше всего нравились морская практика на небольших катерах и плавание.

Морская практика в бухте Миносок.

Морской практикой мы занимались здесь же и после первого курса. Постигали световой и флажный семафоры, значение флагов расцветивания, вязание морских узлов, азбуку Морзе, устройство шлюпки, такелажа и парусов. Все завершилось походом под веслами (гребля) и хождением под парусами.

К концу августа летняя практика закончилась, и с 1 сентября 1950 г. началось наше обучение в ТОВВМУ. Первоначально, с момента учреждения 8 ноября 1937 г. оно называлось 3-е ВМУ. Местом его расположения была избрана территория железнодорожного батальона на Саперной сопке. 5 мая 1939 г. это среднее учебное заведение было переименовано в ТОВМУ.

Корпуса ТОВВМУ на Саперной сопке.

И только с 1940 г. подготовка будущих офицеров флота стала проходить по программам высших учебных заведений. Тогда и появилась существовавшая много лет аббревиатура ТОВВМУ.

Парадный корпус ТОВВМУ

Главное здание училища, где размещался и учебный корпус, гордо и красиво возвышалось на сопке. Перед ним находился учебный плац – площадь, предназначенная для строевых занятий, общих построений и военных парадов. Спальные корпуса располагались ниже этой панорамы. К ним нужно было спускаться по почти парадным лестницам.

Разместившись в этих достаточно удобных казарменных помещениях на двухъярусных койках и уложив новенькую морскую форму в рундуки, каждый из нас обрел небольшое место постоянного проживания.

Всех распределили по ротам и взводам, а для учебы – по классам. Младшими командирами были назначены курсанты старших курсов.

Классные помещения оказались светлыми и просторными. Начались занятия, и мы быстро перезнакомились. В цикл дисциплин, включающих основы высшего образования, входили высшая математика, физика, химия, английский язык и др. Неправоммерно много уделялось внимания марксистско-ленинской подготовке. Среди специальных предметов запомнились навигация (кораблевождение), гидрометеорология, устройство корабля, морская астрономия, военно-морская история, морская практика. Подготовка курсантов велась по профилю «офицер корабельной службы». Выпускник должен быть готовым к исполнению обязанностей вахтенного офицера, получив в то же время фундаментальное образование по штурманской, артиллерийской и минно-торпедной специальностям.

Размеренно потекла курсантская жизнь: лекции в классах, лабораторные и практические занятия, самоподготовка, несение различных нарядов (дежурство пот роте, патруль, караул и т.д.), хозяйственные работы, строевая и физическая подготовка. Через какое-то время стали увольнять в город. При этом было положено носить на боку длинные палаши в черных кожаных ножнах и кисточками на темляке.

Впервые в увольнении с палашами.
Слева направо: Р. Байков,
А. Алхименко, Д. Лагуткин

Здесь для информации и знакомства со средой и бытом, мне кажется уместно привести выдержки из широко известной в то время поэмы «Гардемарин». Написана она была москвичом Геннадием Сахаровым,

бывшим курсантом ТОВВМУ, отчисленным из него по болезни с 3-го курса в 1949 г. Вот некоторые строки из этой поэмы:

«Гардемарин-курсант, что может
На этом свете выше быть?
Что может быть для нас дороже,
Чем эти галочки носить?
Курсант! Нет сердца благородней,
Кем ни был он за жизнь свою?
Секунда чертом в преисподней,
А завтра ангелом в раю.

Гардемарин! Пусть мир услышит.
На пьедестале всех чинов,
Где б он не встал, любых богов
Он все же на ступеньку выше.
От Тихого до волн Балтийских,
На всех широтах и морях,
Во всех краях земли Российской
Сверкают наши якоря!

Погоны наши с белым кантом, –
Наследство славных дел Петра.
И палаши ... судьба добра
Для тех, кто стать сумел курсантом.
Так знал и так считал Евгений
(герой поэмы «Гардемарин»),
И счастлив был, не без того,
Конечно, чтоб под настроенье
Существованья своего
Не проклипать на трудной вахте,
Иль в праздники на гауптвахте
Любил мечтать он о боях,

О неизведанных краях.
С надеждой летних ждал походов,
И берег, и моря любил,
И сачковал в течение года,
На математике давил.
Зато отлично вел прокладку,
Торпеду с миною долбал.
По ТАСу не одну тетрадку
Громоздких лекций исписал.
По всем же остальным предметам
И рад бы парень успевать,
Да времени обычно нету:
Был грешен он – любил поспать.
В течение первых полугодий
Он прежний отпуск вспоминал,
Затем экзамены сдавал,
И (О! Беспечное создание!)
О новом отпуске мечтал.
Ведь для курсанта пусть хоть дьявол,
Хоть черт жилплощадь создает,
Где б ни был он, где бы ни плавал,
Коль светит отпуск – все сойдет.
И так всегда у нас бывает,
Что отпуск все дела венчает.
Боясь экзаменов весенних,
Залога счастья дней осенних,
Весь май от книг обалдевал.
Он романтичен был немножко
И часто, что греха таить,
Мечтал о фигурках, ножках.

Увы! Без них не мог он жить.
От Пушкина слышал Евгений,
Что стройных ножек нет у нас.
О! Сколько принял он мучений,
Чтоб их увидеть хоть бы раз!
Он находил, терял и снова
Влюблен, и быть он верен мог,
Пока на горизонте новых
Не замечал красивых ног.
За это, знаю я, Евгений
Не будет вами осужден.
Он не бросал законных жен,
На честь свою не бросил тени,
А так, невинных развлечений
Без риска пухнуть на «губе»,
Ну, кто ж не позволял себе?!
Таким был наш гардемарин,
Конечно, сказанного мало,
Всего не втиснешь в стих один.
Ну, словом, он был «дельный малый».

Следует несколько слов сказать и о Владивостоке. Конечно, после деревень, в которых я жил, и он показался мне ладно устроенным. На самом деле, это все-таки был весьма провинциальный городок с небольшим населением. Никакого строительства не было. Все оставалось таким же, наверное, как и было в царской России. Выделялись отдельные постройки, которые и теперь составляют основные достопримечательности города. Но его расположение на сопках и на берегах красивых бухт вызывало восхищение, а, учитывая, что почти рядом находилась необыкновенно привлекательная курортная зона, лучшего приморского города и придумать

трудно. Вот что по этому поводу писал Г. Сахаров в той же поэме «Гардемарин»:

«Владивосток – шикарный город!

Как Рим лежит среди холмов,

Заливом по частям распорот

Амфитеатр его садов.

По берегам «Златого Рога»,

Средь бурной жизни портовой,

И шума, и веселья много,

И девушек цветущий рой

Порхает, так сказать, повсюду.

(А, между прочим, «милый пол» –

Источник всех и всяких зол,

Пока что задевать не буду).

С утра до ночи напролет

Полны народом мостовые,

Лишь солнце в море упадет,

Пошла гулять периферия!

Но жизнерадостный народ

Живет в провинции, ей-богу,

И в дождь, и в снег всегда найдет

Любая девушка дорогу

К Саперной сопке, где среди гор,

Овеянный бессмертной славой,

Живет легенда – величавый

Сорокатрубный наш «Линкор».

Святые стены! В этих классах,

Обжитых нами уголках,

Как много прожито прекрасных

Бессмертных дней!

На всех морях теперь гремят твои питомцы,
Твои ТОВВМУ, сыны,
И не такой земли под солнцем,
Куда б полет морской молвы,
Не заносил бы эту славу,
Положенную нам по праву.

Читая здесь про град Валдай,
Вы вправе мне задать вопросик,
Что ж, зря молва трезвонит, чай,
Что создал черт Приморский край,
А дьявол бухту «Миноносок».
Конечно, это как кому,
На всех не угодил создатель.
Зачем? Изнеженный читатель,
Навряд ли попадет в ТОВВМУ».

Всего один год пришлось учиться некоторым из нас в ТОВВМУ, после чего одна рота 2-го курса, сформированная по разным принципам, была направлена во вновь созданное Рижское высшее военно-морское училище. Я попал в эту роту не без преодоления определенных трудностей, но добился таки своего.

За прошедший учебный год в памяти остались отдельные воспоминания о преподавании некоторых предметов, волнующе поучительное выступление Николая Герасимовича Кузнецова перед курсантами, летняя практика на Амурской военной флотилии, первый курсантский отпуск и формирование роты для отправки в Ригу.

Какое-то время я активно и много занимался обработкой океанографических и метеорологических материалов экспедиции на «Витязе». Был вовлечен в этот процесс преподавателем гидрометеорологии майором А.Ф. Плахотником, участвовавшим в исследовании Тихого океана

на этом знаменитом научно-исследовательском судне. Мы что-то рисовали, составляли разные графики и таблицы.

«Гидромуть» в нашем понимании не была самым интересным предметом, но нравились, например, некоторые опусы, посвященные этой стихии.

Солнце красно поутру –
Моряку не по нутру.
Если солнце красно с вечера,
Моряку бояться нечего.

Или:

Чайки ходят по песку,
Моряку сулят тоску.
И пока не сядут в воду,
Штормовую жди погоду.

Конечно, в памяти остались понятия о климате, штормах, тайфунах, волнении, цунами, приливах, течениях.

Через много лет с А.Ф. Плахотником я встретился на VII съезде Географического общества СССР в г. Фрунзе (ныне Бишкек). Мы вместе заседали на секции географии Мирового океана. Позднее он оставил значительный след в структуре науки об океане.

Особый интерес у нас вызывала навигация – наука о способах выбора пути и методах определения места и перемещения корабля (судна) в море с учетом решаемых им задач и влияния внешней среды (ветра, течений, волнения и др.). Мы узнали, что такое прокладка, счисление, обсервация, невязка, навигационные приборы (включая секстан), навигационный журнал, глобус, меридианы и параллели, штурманская линейка, транспортир, циркуль и т.д. Наш преподаватель был очень увлечен известным ученым и педагогом в области кораблевождения Н.А. Сакеллари и его переиздававшимся не раз учебником по навигации.

Познакомили нас с устройством корабля. Осваивать пришлось многие новые термины: шпангоуты, стрингеры, бимсы, форштевень и т.д. Дали понятия, характеризующие важнейшие мореходные качества корабля: плавучесть, остойчивость, живучесть, качка и т.д.

Преподаватель химии Лейкин любил пошутить. «Вам, Алхименко, за химическую фамилию я ставлю «отлично», – говорил он, – а Мартынову (моему земляку) за пролетарское происхождение «удовлетворительно».

Морская практика проходила на Амурской военной флотилии, главной базой которой являлся Хабаровск. В своем составе флотилия имела мониторы, канонерские лодки, бронекатера, тральщики. Я оказался на мониторе «Дальневосточный комсомолец». Поражала его броня и пушки. Запомнились артиллерийские стрельбы из орудий главного калибра и участие в заплыве по реке Амур в День военно-морского флота.

После летней практики нам предоставили первый курсантский отпуск. Снова поездка на верхних полках, предназначенных для багажа, в переполненных вагонах. Но как было интересно показать себя родственникам, друзьям и знакомым в Омске, Большеречье и родной деревне. Военных тогда уважали, матросская форма привлекала особый интерес. Радостными были встречи с однокашниками. Девчонки с восхищением смотрели вслед, особенно деревенские. На велосипедах с двоюродным братом Михаилом Васильевичем объездили всю многочисленную родню, вплоть до Евгацино, где жил еще один брат Николай Порфирьевич.

Вскоре после возвращения из отпуска началось формирование списка курсантов для отправления в Ригу. Мы еще продолжали учиться на 2-м курсе, но, пожалуй, больше использовались на разных хозяйственных работах в интересах ТОВВМУ.

Друзья-земляки (конец 1951 г.).
Прощание с ТОВВМУ: я и Василий Карпов едем в Ригу, а Константин Богомазов (в центре) остается во Владивостоке.

Как стало известно позднее, планы создания училища в Риге были известны уже в 1950 г. Тогда была утверждена программа строительства большого ВМФ и соответствующего развития сети высших военно-морских училищ для подготовки офицерских кадров. Поэтому в ТОВВМУ и Севастопольском ВВМУ провели сверхнормативный набор курсантов. О планах возможного переезда в Ригу, разумеется, никто не знал. И вот в ноябре 1951 г. более 130 курсантов 2-го курса ТОВВМУ отправились в Ригу для продолжения учебы.

В Москве нас встретил начальник училища капитан 1 ранга К.А. Безпальчев. Предъявив претензии к нашей расхлябанности, он в то же время был внимателен и с интересом принимал новое пополнение.

В Риге все было готово к нашему приезду. Размещалось училище в центре города на перекрестке улицы К. Барона и бульвара Падомью. Вблизи располагались театр оперы и балета с примыкающим благоустроенным сквером, центральный универмаг, Русский драмтеатр, городской канал и железнодорожный вокзал. Все культурно-исторические места старого города также были недалеко: Домский собор с примыкающими к нему

монастырскими помещениями, сохранившиеся в поврежденном виде крепостные стены города, замок Ливонского ордена, Пороховая башня, церкви, средневековые жилые дома, амбары и т.д. Весь этот крупный и компактный ансамбль архитектурных памятников сосредоточен на сравнительно небольшой территории. С одной стороны он ограничен рекой Даугавой, а с другой – городским каналом.

Рига живописно расположена на обоих берегах широкой и полноводной Даугавы (Западной Двины), недалеко от ее впадения в Рижский залив Балтийского моря. Датой ее основания принят 1201 год, а права города Рига получила в 1223 г. Красив внешний облик столицы Латвии. Зеленые массивы, скверы, сады и парки имеются во всех районах города. Широкая полоса живописных парков и бульваров идет вдоль городского канала.

Культурно-историческое наследие этого города имело особое значение для нашего воспитания и образования. На бытовом уровне считалось, что Рига – это Париж в миниатюре.

Вид 1950 г.

Вид 2010 г.

Рижское высшее военно-морское училище подводного плавания
(перекресток улицы К. Барона и бульвара Падомью)

Сначала мы размещались в помещениях внутри училища, а позднее переселились в казармы бывшего Нахимовского училища вблизи Пороховой (Песочной) башни. Башня прежде входила в систему крепостных стен города и впервые упоминается в 1330 г. Свое название башня получила от песчаных холмов, находившихся против нее. «Пороховой» она стала именоваться,

когда в ней начали хранить порох. Напротив башни располагался великолепный парк «Бастойкалнс», который я всегда с удовольствием во время увольнения посещал.

Спальные корпуса близ Пороховой башни.

Первое время мы продолжали учиться по профилю офицера корабельной службы. Хорошо помню занятия по корабельной артиллерии и розыгрыш боя крейсера «Кливленд» с крейсером «Максим Горький». Для того, чтобы обучение было наглядным, установили корабельное орудие крупного калибра. В связи с этим пришлось разбирать фундаментальную стенку со стороны улицы К. Барона.

Но с конца 1952 г. нас стали готовить как подводников. Училище стали называть 2-м ВВМУ ПП (подводного плавания). Появились специализации штурмана и минера-торпедиста. Я решил стать штурманом. Эта широко распространенная гражданская профессия меня привлекала больше и во мне, пожалуй, внутренне сидела гуманитарная нежели техническая потребность в образовании. С этого времени в подготовке стали преобладать

соответствующие предметы: навигация, мореходная астрономия, технические средства кораблевождения. Шла подготовка по устройству и управлению подводной лодкой. Позднее к ним добавились тактические дисциплины и боевые средства флота. Основательный курс читался по военно-морской географии и военно-морской истории.

Более чем три года обучения в Риге пролетели быстро. Подготовка проводилась традиционным образом: лекции, семинары, практические занятия, зачеты и экзамены. Большое внимание уделялось самоподготовке.

Летом выезжали на практику. После второго курса плавали на «Эмбе» в Балтийском море. Совершили поход вокруг Скандинавского полуострова через Балтийские проливы (Большой и Малый Бельт, Эресунн или Зунд, Каттегат и Скагеррак), Северное, Норвежское и Баренцево моря до Мурманска. На походе в основном занимались навигацией и мореходной астрономией, тренировались в прокладке и счислении пути судна на карте.

После третьего курса практика проходила на бригаде подводных лодок

На шлюпке слева направо: А. Алхименко, Л. Карельштейн, П. Хребтов, Х. Сахибгареев.

в Либаве, а практические стрельбы из 45-мм пушки на песчаном побережье вблизи Балтийска (немцы называли его Пиллау). Стреляли по щиту, который буксировал тральщик. Совершали также шлюпочные походы.

Стажировались на Черном море в Севастополе. К этому времени нам присвоили звание «мичман». Крым мне понравился, и после выпуска я решил служить на Черноморском флоте.

За три года мы хорошо познакомились и полюбили Ригу. Нам все здесь пришлось по душе. В увольнении посещали театры (я особенно хорошо воспринимал театр музыкальной комедии, классические оперетты), гуляли по

паркам и скверам. Пользовались большим спросом кинотеатры. Зимой модными были катки. Отдыхали и танцевали в разных клубах. Тогда я не обращал на это внимание, но говорят, что в клубных оркестрах участвовал ставший впоследствии очень известным Раймонд Паулс. Летом загорали и купались в Киш-озере. Особенно привлекал расположенный рядом Межапарк. Иногда выезжали на Рижское взморье, в знаменитую Юрмалу.

Лето 1952 г. Парк культуры и отдыха «Межапарк», озеро Кишэзерс.
Отдыхаем с Б. Шкановым (справа).

Я много читал. Чтение для меня было величайшим источником самообразования. В книгах я находил много интересного и поучительного, узнавал новое, ранее неизвестное, учился думать. Чтение развивало не только умение мыслить, но и учило видеть все оттенки жизни (ее радости, противоречия, сложности), способствовало постижению чувства красоты и гармонии. Таинство чтения увлекало, очаровывало, покоряло, влекло в неизведанное, способствовало развитию воображения и памяти, возбуждало желание быть похожим на положительных героев книг.

Но библиотека училища была еще небольшой, и многого, о чем хотелось почитать, в ней не было. В это трудно поверить, но для того, чтобы прочитать труды Гельвеция «Об уме», Гегеля «Философия истории»,

«Феноменология духа» и «Наука логики», Вольтера «Век Людовика XIV», Канта «Критика чистого разума», а также некоторые другие философские и исторические книги мне пришлось побывать в Рижской государственной библиотеке. Разумеется, делал я это тихо, никого не посвящал в эту тайну, ибо большинство курсантов этого бы не поняли, да и более того не обошлось бы без кривых ухмылочек. Даже работники библиотеки смотрели на меня с удивлением (нашелся же такой курсант!?).

Основными спутниками в увольнение со мной были на первом этапе Анатолий Кольцов, затем Леонид Бондарев (вместе посещали клубные танцы), а также Василий Карпов, с которым, пожалуй, больше всего и дружили. Но все-таки я любил частые одиночные прогулки, иногда проводил время в компании, чаще всего у Татьяны Жилиной, папа которой был полковником и служил в Германии. У нее были неплохие музыкальные способности, она играла на баяне и пела. Были у меня приятели и на младшем курсе: Саша Журавин (впоследствии трагически погиб на подводной лодке Кобзаря в Тихом океане), Стас Алексеев (завершил службу контр-адмиралом) и Заур Садых-Заде (с ним связь потерялась вскоре выпуска из училища, но известно, что он стал гражданским и достиг больших успехов в Латвии).

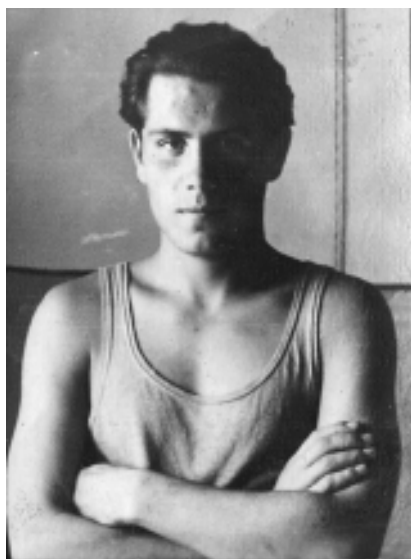
Часть курсантов занималась художественной самодеятельностью. В частности, хорошие танцы устраивали на сцене Мартынов А.Г., Карпов В.Ф., Катон А.Г. и др. Были и свои поэты: Самохвалов Г.И. (с легким стихом) и Демидов Н.Г. (с очень тяжеловесным стихосложением). Позднее выяснилось,

На 4-м курсе чаще стали ходить в увольнение.

Слева направо Асхат Галиев,
Валентин Деревяго,
Валентин Андреев,
Александр Алхименко.

что стихи писали Вязников В.К. и некоторые другие. Многие занимались спортом. Я и Василий Карпов увлекались классической борьбой. Впоследствии В.Ф. Карпов стал кандидатом в мастера спорта.

В спортивном зале. Одно из увольнений закончилось для меня гауптвахтой. В этот вечер мне не захотелось куда-нибудь пойти, и я с удовольствием лег на койку почитать книгу. Тут подходит ко мне курсант Бакренко, которого часто оставляли без увольнения, и просит дать ему мою увольнительную. Несмотря на то, что слыл он неблагонадежным человеком, я проявил сострадание и согласился. А ночью меня поднимают с койки и ведут к дежурному по училищу, который разбирался по случаю драки, устроенной курсантом Алхименко на танцах в клубе МВД. Ничего спросонья не понимая, я ответил на все вопросы дежурного, которым, кстати, оказался преподаватель мореходной астрономии Осипов. Он быстро разобрался, что виновником драки является стоявший недалеко избитый Бакренко, который, видимо, хотел «выкрутиться» и сделать меня «козлом отпущения». Наказание было суровым: курсанта Бакренко отчислили из училища, а мне дали 15 суток строгого ареста, которые я отсидел на гауптвахте, расположенной в одной из старых тюрем, где ранее сидели политзаключенные.

Самой колоритной фигурой в училище был его начальник контр-адмирал Безпальчев Константин Александрович. Он отличался деловитостью, властностью, целеустремленностью, несдержанностью, нетерпимостью и вспыльчивостью. Все эти черты характера появились в течение непростой его службы и во многом соответствовали требованиям того времени. Константин Александрович был в то же время прекрасным психологом, обладал незаурядными педагогическими навыками, слыл редким эрудитом. Курсантам он прививал любовь к доброму, красивому и

вечному. Поучал он нас и отдельным элементам светского этикета. В увольнении советовал сходить в театр оперы и балета (благо он был расположен совсем рядом с училищем), учил, как вести себя там (в том числе с дамой). Хорошо зная историю отечественного флота и читая общеобразовательные лекции, в увлекательной форме давал нам новые знания, которые являлись идеальным подспорьем к обязательной учебной программе.

Рижский театр оперы и балета.

Небезынтересен экскурс в историю послужного списка К.А. Безпальчева. В сложное время пришлось ему жить, и поэтому служба сложилась трудно. Родился он в 1896 г. В 1913 г. был зачислен в Морской корпус «на казенное содержание». Через два с лишним года гардемарин Безпальчев, показав отменные знания на экзаменах, в чине мичмана получил назначение на крейсер «Россия». Но грянула революция. К.А. Безпальчев служит в дальнейшем на разных кораблях в различных должностях, а с 1930 г. – в военно-учебных заведениях. В трех из них –

К.А. Безпальчев

Горьковском подготовительном, Рижском нахимовском и Рижском высшем военно-морском училище подводного плавания – он являлся начальником.

Меня К.А. Безпальчев тоже не обошел вниманием. Он любил сравнивать успехи в учебе и прибавление в весе курсантов. Получилось так, что мои успехи в учебе были неплохими, но дальше дело не двигалось. И он нашел причину этого в увеличении моего веса за время учебы на 7 кг. К тому же вспомнил об увольнительной, которую я отдал Бакренко, устроившему в пьяном виде драку на танцах.

Наши преподаватели еще только делали себе имена. Пожалуй, более других запомнились педагоги по мореходной астрономии капитан 2 ранга Девятко и капитан 1 ранга Чирухин. Тем более, что этот предмет в его практической части давался мне легко. Как орешки я «щелкал» задачи по вычислению координат места корабля на основе измеренных секстаном высот Солнца и звезд. Остался в памяти также Герой Советского Союза А.Н. Кесаев, который помимо применения минно-торпедного оружия занимался с нами также легководолазным делом, рассказывал о боевых походах подводных лодок.

С нами занимались навигацией капитан 1 ранга Данишевский и капитан 2 ранга Богданченко, тактикой подводных лодок начальник кафедры контр-адмирал Цирульников. Устройством подводной лодки инженер – капитан 1 ранга Петров. Заместителем начальника училища являлся капитан 1 ранга Грищенко Петр Денисович – известный советский подводник. Штурманский факультет возглавлял капитан 1 ранга И.С. Кабо. Начальниками курса были Ромарчук, Олянюк, командиром роты Г.И. Лемеш.

После стажировки в Севастополе в конце 1954 года должен был состояться выпуск из училища. Но вакантных мест на флотах для нашего распределения не хватало (до этого произошел выпуск из ряда других училищ), и нам продлили учебу до января 1955 г. Так как госэкзамены были уже сданы, то в программу включили изучение атомного оружия и пистолета Макарова. Наконец все завершилось. Выпуск прошел в торжественной

обстановке. И все мы разбежались, уехав в отпуск, как правило, к родителям.
А из родных пенат перекочевали к местам своей новой службы.

Капитан 1 ранга А.А. Горский вручает А.П. Алхименко
кортик, погоны и диплом. 1955 г.

Черноморский флот: путь от штурмана до командира подводной лодки

«Делами обусловлен мир –
они, что ось для колеса»
Фирдоуси.

«Три вещи наполняют
всю человеческую жизнь:
труд, желание, успех».
Л. Пастер.

Отгуляв отпуск в Сибири у родителей, отправился в Севастополь. В 153-й отдельной бригаде подводных лодок меня разместили в офицерском общежитии для холостяков. В комнате нас было двое. Сразу же начались флотские будни.

Подводная лодка «С-67» находилась в это время в Килен-бухте на ремонте. Каждое утро команда отправлялась туда из казарм на Корабельной стороне, проходя мимо Малахова кургана. Старшим перехода всегда являлся молодой офицер. Я не был исключением.

Распорядок дня был регламентирован. С утра проворачивание механизмов, затем участие в ремонтных работах. Один день отдавался специальной подготовке. Пресловутые политзанятия также проводились по распорядку.

В моей рулевой группе было несколько старослужащих, они были даже старше меня по возрасту. Но отношения у нас установились хорошие. Особую благодарность хотел бы выразить старшине команды рулевых Лубинцу. Он, как боцман, всегда умело управлял командой на переходах и в повседневных условиях.

Однажды утром, следуя в Килен-бухту, с высоты Малахова кургана мы увидели в Корабельной бухте днище затонувшего корабля, вокруг которого суетились какие-то плавсредства. А позднее узнали о трагической гибели линкора «Новороссийск».

Управлял подводной лодкой «С-67» опытный командир капитан 2 ранга А.Н. Прибавин, а его старшим помощником являлся капитан-лейтенант Ю.А. Быстров, который впоследствии стал вице-адмиралом. Последний был жестким и, можно сказать, нелицеприятным. Его интересовала только карьера, но не человеческие отношения.

Командовал бригадой контр-адмирал П.Д. Сухомлинов, а начальником штаба был Алексей Федорович Надеждин, с которым судьба нас свела снова в Горьком, где на него как командира бригады замыкались все строящиеся и ремонтирующиеся подводные лодки.

У нас установились хорошие отношения с помощником командира Б. Беляевым. Он потом сыграл особую роль в знакомстве с моей любимой будущей женой. Об этом и обо всей нашей с ней последующей жизни я рассказал в своей книге «С любимыми не расстаются».

Первая встреча и знакомство с будущей женой Лидией
на Максимовой даче в г. Севастополе
(в центре подруга Лиды).

Такими мы были в 1955 году, когда зарождались чувства и начиналась наша любовь. Все завершилось свадьбой зимой 1956 г.

Для того, чтобы не терять связь морем, меня отправляли плавать на подводных лодках соединения, которые регулярно выходили на боевую подготовку. В этом, видимо, проявлялась забота моего штурмана капитан-лейтенанта Н.П. Рыкунова.

Следует напомнить, что в это время усиленными темпами шло строительство дизельных подводных лодок 613 проекта. Уже осенью меня назначают штурманом одной из таких строящихся подводных лодок. Сколачивали экипаж «С-245» в 104 бригаде строящихся подводных лодок, которая была расположена напротив 153 ОБПЛ. Это продолжалось до апреля 1956 г., после чего мы отправились поездом в Николаев. В это время я был уже женат на Лидии Максимовне Бабушкиной. Произошло это 21 января 1956 г. И пока нам пришлось расстаться на неопределенное время, так как она работала в библиотеке Севастопольского высшего военно-морского инженерного училища. Ежедневные письма заменили, в какой-то мере, личное общение и радости. Но ведь впереди были и новые встречи, и безмятежные дни счастья, любви и наслаждений.

В Николаеве все офицеры вновь строящихся подводных лодок были размещены в одном, но довольно вместительном помещении. У каждого была железная койка и тумбочка.

Команда подводной лодки «С-245» была сплоченная, хорошо подготовленная. Нравился всем ее командир капитан 3 ранга Б. Игнатченко, который в немалой степени способствовал этому. Я подружился на

всю жизнь с Николаем Павловичем Марковым, который был у нас командиром минно-торпедной боевой части.

В течение рабочего дня мы принимали механизмы у судостроителей, одновременно отрабатывали задачи для подготовки к плаванию. Я усиленно изучал оборудование навигационного пути на БДЛК (Березанско-Днепропетровском лиманском канале), по которому приходилось выходить в Черное море из Николаева. Кажется, я достиг таких вершин, что флагманский

На балконе в Алушке.

штурман капитан 3 ранга Вайсман иногда отправлял меня обеспечивать переход подводной лодки, принятой от строителей, на ходовые испытания в Севастополь. Мне это было в радость, так как там меня ждала Лидочка.

Вечера мы с Н.П. Марковым мы коротали в общежитии, так оба были молодые мужья. Николаев для молодых офицеров представлялся как город

невест. И поэтому вечером офицерское общежитие пустовало. На койках отдыхали такие как я и Н.П. Марков. Поздно вечером веселыми возвращались потенциальные женихи. Однажды пришел весьма пьяный механик капитан-лейтенант Редькин и начал ругаться на Булганина и Хрущева. В некоторых выражениях он желал им самим плавать в этом железном гробу и служить на подводных лодках. Это стало известно особому отделу от одного из заместителей командира подводной лодки по политической части, который, как и мы с Николаем Марковым, лежа наслаждались чтением книг. Особый отдел пытался привлечь к свидетелям и нас с Н.П. Марковым, но мы выдержали атаку (даже с угрозами), сославшись на то, что ничего не слышали. Но, кажется, и с Редькиным ничего не случилось. Возможно, помогло то, что его дядя был директором крупного тракторного завода.

К июлю строительство подводной лодки «С-245» завершилось. Состоялся торжественный подъем государственного и военно-морского флагов, а затем переход из Николаева в Севастополь для проведения ходовых испытаний. Они закончились быстро, и подводная лодка совершила переход к новому месту базирования в Одессу.

Дочь Алла родилась в Алушке 9 ноября 1956 года. К этому времени, используя декретный отпуск, Лидочка уехала из Севастополя и почти месяц находилась в Кореизе у родителей. Роды прошли с некоторыми приключениями. Ночью, когда начались схватки, никакой машины найти не удалось, и поэтому она и младшая сестра Лиля пошли пешком в больницу, расстояние до которой превышало 5 км. По дороге отошли воды, но в конечном итоге все закончилось благополучно. Я вскоре приехал из Одессы и увидел счастливую маму с очаровательной малышкой через огромное окно в родильной палате. Они находились там еще некоторое время, а затем надолго поселились в отчем доме в Кореизе.

Но в Одессе мы не успели как следует устроиться, так как поступил приказ о консервации подводной лодки «С-245». Для этого она вскоре была переведена в Николаев.

А мне было предписано отправиться в Ленинград для участия в приеме и перегоне танкера «Арагва» вокруг Европы на постоянное место базирования Поти. Команда танкера была полностью сформирована из военных. Но нас переодели в форму моряков дальнего плавания и выдали гражданские заграничные паспорта. Конечно, переодевание было условным: у матросов сняли погоны, а офицерам дали «краб» к фуражке и нашили нарукавные знаки на наши же кителя. Я числился вторым помощником капитана и отвечал за штурманскую часть. Капитаном был назначен старший помощник командира крейсера, находившегося в ремонте, капитан 2 ранга Лукишов. Танкер стоял у причала Кировского завода и был почти готов к ходовым испытаниям. Мне удалось получить необходимые карты для перехода по маршруту Балтийское море – проливы – Северное море – пролив Ла-Манш – восточная часть Атлантического океана – Гибралтарский пролив – Средиземное море – проливы Дарданеллы и Босфор – Черное море. Так началась моя длительная командировка, в том числе для изучения так называемых вероятных морских театров военных действий.

После приемки танкера «Арагва» от строителей Кировского завода начались ходовые испытания и его подготовка к действиям по предназначению (заправке кораблей топливом) и продолжительному переходу вокруг Европы. Все это происходило в Балтийском море, и мы неоднократно меняли места базирования, используя для этого Ленинград, Лиепая и Балтийск.

Так совпало, что летняя сессия Лидочки пришлась на период нашего пребывания в Ленинграде. И мы, конечно, постарались не упустить этой возможности для встречи. Почти на месяц удалось снять квартиру на улице Бумажной вблизи Нарвских ворот. Все снова казалось новым, но очень родным и близким. Чувства и мысли были посвящены только любви.

Свободного времени у нас было немного, поэтому ни на что более не хотелось отвлекаться. Лидочка готовилась к экзаменам, ощущала себя спокойной и счастливой. Быть с нею рядом казалось блаженством, райским наслаждением. Я ее обожал и боготворил. Но пришло время расставаться. Завершив сессию, она уехала в Кореиз, где ее с нетерпением ждала Аллочка.

Лида с Аллочкой (в шесть и восемь месяцев).

Почти одновременно с нею и я покинул Ленинград. Танкер «Арагва», завершив подготовку, отправился в дальний поход. Пройдя проливы Большой и Малый Бельты, Каттегат и Скагеррак, нам было приказано следовать в точку встречи с подводной лодкой на границе Северного и Норвежского морей. Заправив ее дизельным топливом, двинулись к Английскому каналу. Его пересекли в ночное время. Движение судов было очень интенсивным. Как штурману мне пришлось потрудиться изрядно, особенно при расхождении со встречными и пересекающими судами. Опыт у нашего капитана оказался не очень большим, и в этих сложных условиях при оживленном движении он сильно волновался. Но все обошлось благополучно. Бискайский залив миновали без характерного для него сильного волнения. И вскоре показался Гибралтарский пролив с возвышающимися на севере и юге массивами скал, которые в древности назывались Геркулесовыми столпами.

А.П. Алхименко – 2-й помощник капитана танкера «Арагва».

Пролив является крупнейшим узлом морских коммуникаций. Через него проходит более 100 судов в сутки. Он имеет не только большое экономическое значение, но важен и в стратегическом отношении. Не случайно англичане в 1704 г. создали здесь опорный пункт – крепость Гибралтар.

При стоянии на якоре в заливе Сидра у африканского побережья танкер «Арагва» заправил топливом несколько наших кораблей. В этих теплых водах Средиземного моря мы, наконец-то, искупались. И вскоре продолжили переход в сторону Черного моря.

Пройдя Эгейское море, на берегах которого зарождались и гибли древние цивилизации, вскоре оказались у Босфора. Длина этого пролива составляет около 30 км, ширина – от 750 м до 3,7 км. Он представляет собой древнюю речную долину. Вблизи выхода в Мраморное море находится удобная естественная гавань Золотой Рог. Здесь и на противоположном азиатском берегу расположен г. Стамбул.

Сразу же мне вспомнилось, что здесь произошло много важных исторических событий. Основан этот город был как Византий около 600 лет до н. э. С 330 г. н. э. назван Константинополем. В Древней Руси он назывался Царьградом. До 395 г. Константинополь был столицей Римской империи. Затем до 1453 г. – столицей Византии (с перерывом в 1204 – 1261 гг., когда являлся центром Латинской империи крестоносцев). После захвата города турками стал столицей Османской империи. Из исторического наследия более всего известен храм Св. Софии как памятник византийских времен.

Босфорская проблема в течение почти полутора столетий была стержнем политики России на Ближнем Востоке, т. е. с того времени, когда она прочно утвердилась на Черном море. Стремление к овладению проливами Босфор и

Дарданеллы, являющимися, по выражению Бисмарка, «ключами от дома» юга России, снова становится основной идеей, направлявшей развитие и деятельность Черноморского флота, после русско-турецкой войны 1877 – 1878 годов. В одном из более поздних проектов, рассматриваемых в стенах Морского Генерального штаба, делалась ссылка на слова адмирала Ф.В. Дубасова, некогда им сказанные: «России нужен не Босфор, а Босфор и Дарданеллы, т. е. свободный выход из внутреннего Черного моря – на мировой простор... В свое время мы должны обладать обоими проливами... идея эта так давно и так глубоко лежит в русском сознании, и она так проста в своем выражении, что всякое отступление от нее будет представлять опасность, и она всегда является выражением того, что справедливо признается для России исторической заповедью».

На протяжении всей кампании 1917 года на Черноморском флоте велась активная подготовка к проведению крупной десантной операции в районе Босфора. Первоначальные планы Ставки в отношении Босфора не мыслились в качестве самостоятельной операции. «В ближайшее время, – писал начальник штаба верховного главнокомандующего Янушкевич адмиралу А.А. Эбергарду, – предполагаются совместные действия англо-французского флота с участием их десантного корпуса против Дарданелл. Черноморскому флоту надлежит оказать возможное содействие в виде демонстрации у проливов, которая, в зависимости от достигаемого нашими союзниками успеха, может быть развита, включительно до занятия Босфора совместно с Черноморским флотом и флотом англо-французским...». Тогда же был разработан план совместного с союзниками занятия Константинополя. Провал Дарданелльской операции соответственно отразился и на планах русского командования. Борьба за Босфор снова отодвигалась, а с конца 1917 эта идея сходит со сцены совсем, возможно, навечно.

Проходя Босфор, мы любовались дворцами, виллами, мечетями, средневековой мусульманской архитектурой. Дома и улицы здесь часто

начинаются прямо у воды. Кругом снуют катера, боты, лодки. Управляя танкером, нашему капитану пришлось изрядно понервничать, пока мы не вышли на просторы Черного моря. Далее наш путь лежал прямо на Севастополь. Долгое плавание закончилось, впечатлений хватило на всю жизнь.

Небольшая стоянка в Севастополе была необходима для того, чтобы подготовить танкер «Арагва» к переходу в Поти на постоянное место базирования. В это время заболел капитан, уехал учиться на командирские классы старший помощник, и все заботы, связанные с подготовкой, легли на мои плечи. Чтобы не скучать и не быть в одиночестве, я вызвал из Кореиза Лидочку, где она у родителей находилась с Аллочкой, и поселил ее вместе со мною в каюте на танкере. Мы снова наслаждались друг другом, радовались жизни, стремились восполнить все упущенное в период нашего расставания. Вспомнив все то хорошее, что у нас было связано с Севастополем, навестили памятные места.

В сентябре танкер покинул Севастополь и отправился по назначению. Лидочка была все время со мною, так как такой возможностью нельзя было не воспользоваться. Путь наш проходил вдоль красивых берегов Крыма, состоялся заход в Новороссийск, и вскоре мы оказались в Поти. Здесь мне предстояло сдать танкер постоянной команде. На это ушло немало времени.

А пока я и Лидочка знакомились с известным грузинским городом (впоследствии я в нем бывал не один раз). Еще до нашей эры этот престольный город царя Колхиды назывался Фазисом. Затем он опустошался готами, но впоследствии восстановил свое влияние. В VII веке Фазис упоминается уже как Поти. Однако в эпоху турецкого владычества снова приходит в упадок. Нынешний Поти находится на месте крепости, построенной в 1578 году турками (турецкое название Кале-Фаш). Расположен на побережье Колхидской низменности в устье реки Риони. К России был при соединен в 1828 году. В 1858 году здесь был основан порт. Нам нравилось гулять по улицам этого небольшого колоритного города,

соприкасаться с грузинским бытом, культурой, местными обычаями. Но больше всего нас радовало, что мы вместе, и нам никто не мешает.

Вскоре командировка завершилась. От кавказских берегов мы возвратились морским путем в Ялту. Был осенний «бархатный сезон», и нам удалось немного, но хорошо отдохнуть в Кореизе. Аллочка порадовала нас обилием коротких слов (ей не хотелось произносить их полностью, однако смысл был понятен). У нее появилось желание начать ходить самостоятельно. И путешествие на Кавказ, и отдых в Крыму оказались самым ценным семейным подарком уходящего года.

Но в Одессе, куда я прибыл после отпуска, обстановка на службе оказалась очень сложной лично для меня.

Последовало распоряжение на расконсервацию подводной лодки «С-245» и передачу ее Болгарии. Мне было приказано отправиться туда на год без семьи. Последовал мой резкий отказ, что, разумеется, не осталось без последствий. Со мной беседовал командующий подводными силами Черноморского флота контр-адмирал Савич-Демянюк, который сначала уговаривал, а потом стал угрожать. Но я был непреклонен, так как расставаться с Лидочкой снова на такой длительный срок и в столь молодые годы представлялось мне предательством перед нашей любовью. Последовали организационные выводы: не представлять меня в последующем ни на какое продвижение по службе и назначить штурманом на подводную лодку «С-63», которая в этот период больше всех находилась в море, участвуя в разных учениях и обеспечивающих действиях. Такова была месть советского адмирала. Но, как известно, жизнь штука более сложная, и в ней не все идет по намеченному (заранее запланированному) пути. Вопреки желаниям адмирала, вскоре я стал лучшим штурманом Черноморского флота, оказался вместе со своей подводной лодкой в Горьком на Сормовском судостроительном заводе, где был назначен помощником командира, а через год ушел учиться на командирские классы в Ленинград. Месть не состоялась, семья сохранилась и окрепла, любовь победила все преграды.

Штурманскую боевую часть подводной лодки «С-63» передал мне Борис Борисович Щукин, а сам отправился в Болгарию на подводной лодке «С-245». Оказалось, что штурман на год не понадобился (а всего только на месяц), и Борис Борисович вернулся на Черноморский флот. Но, вполне понятно, что место его уже было занято мною. И ему, бедолаге, пришлось немало помыкаться, прежде чем он стабильно устроился на Северном флоте. Однако никакой обиды на меня Борис Борисович не затаил (ведь это были не мои происки). Наоборот, этот эпизод в жизни оказался судьбоносным в нашей дружбе, еще более сблизил нас, и мы часто об этом вспоминаем на досуге. Наше пребывание в Риге (он в Нахимовском училище, а я в училище подводного плавания) еще больше усиливало наше взаимное тяготение. Окрепла дружба и стала еще более насыщенной после того, как мы вместе надолго оказались в Военно-морской академии, а с 2000 по 2008 год служили на одной кафедре.

«Лучший штурман Черноморского флота». Фотография для флотской газеты. Справа командир рулевой группы Палей.

Несмотря на то, что подводная лодка «С-63» под командованием капитана 2 ранга Маркелова А.Г. часто выходила в море, бывали и дни стоянки в Практической гавани в Одессе. Я решил перевезти сюда семью. Осенью Лидочка приехала в Одессу вместе с Аллочкой. Здесь встретили новый (1959) год. Однако в конце февраля, когда стало ясно, что очень тяжело заболела любимая сестра Соня, им пришлось срочно уехать в Кореиз. С этого времени и до смерти Сони (14.03.1959) Лидочка постоянно находилась в Алушкинской больнице. Я тоже успел навестить Соню в марте, когда оказался с подводной лодкой в Севастополе.

В Одессу Лидочка не вернулась, так как стало известно, что в июне подводную лодку «С-63» переводят на переоборудование в город Горький (ныне и ранее Нижний Новгород). Вскоре внутренним водным путем мы отправились на судостроительный завод «Красное Сормово». Из Ростова-на-Дону до Горького подводная лодка транспортировалась в плавдоке. Это плавание по рекам, каналам и водохранилищам осталось незабываемым. Особое впечатление произвел Волго-Донский судоходный канал (101 км), на котором сооружено 13 шлюзов, и Волжская глубоководная магистраль – «главная улица» России, объединяющая большое количество известных городов и исторических мест.

В Горьком через некоторое время мне впервые в период службы на флоте предоставляют однокомнатную квартиру. Стоянка подводной лодки у причалов завода позволила ощутить некоторый ритм жизни, характерный для большого города. Появилась возможность уделять внимание семье. В свободное время мы выбираемся в исторические места известного древнейшего города России (основан в 1221 году владимирским князем Юрием Всеволодовичем), расположенного у слияния Оки с Волгой. Особенно нам нравился вид с волжского Откоса. Здесь, на стометровой высоте над Волгой, почти на два километра протянулась Верхне-Волжская набережная с красивыми зданиями. По крутому склону горы в центре Откоса раскинулся старый парк, а вдоль Георгиевского съезда выделялись

прогулочные террасы с цветниками. Широкая монументальная лестница соединяет Верхне-Волжскую набережную с Нижней набережной. Величественная панорама, открывающаяся с Откоса, запечатлена многими писателями и художниками, жившими или посещавшими Нижний Новгород. Незабываемыми остались в наших воспоминаниях башни Нижегородского кремля, просторная площадь Минина и Пожарского, памятник известному летчику В.П. Чкалову.

Осенью 1959 года произошло несколько важных событий, оставивших заметный след в нашей жизни и оказавших определенное влияние на будущее. 18 октября родился наш сын Андрей. В начале этого месяца я был назначен помощником командира подводной лодки «С-63». Вскоре новый командир Леонид Иванович Скипидарников в аттестации рекомендует меня для поступления на командирские классы в 1960 году.

Пока подводная лодка «С-63» ожидала своего переоборудования служба шла обычным чередом. Почти каждый день, кроме дежурств, я бываю дома. Однако однажды на дежурстве произошло чрезвычайное происшествие: подводная лодка, находясь у причала, оказалась на мели и получила значительный крен. Причиной этого стало резкий уход и большое уменьшение воды, которые были связаны с деятельностью ГЭС. Разумеется, нас об этом никто не предупредил (а возможно это была какая-то аварийная ситуация). Днем обстановка изменилась и вскоре подводная лодка стояла у причала как обычно. Но о происшествии донесли в Москву, произошло разбирательство, и требовался «стрелочник» для наказания. Контр-адмирал А.Ф. Надеждин издал соответствующий приказ о наказании дежурного по подводной лодке. Но это в последующем никак не повлияло на отправление меня на командирские классы.

Так как команду подводной лодки «С-63» в связи с начавшимся переоборудованием начали расформировывать, мне предложили перейти в другое место. В середине 1960 года я становлюсь помощником командира подводной лодки «С-158», которая, завершив модернизацию на Сормовском

судостроительном заводе, интенсивно готовилась к перебазированию на Черное море. Я принял дела и включился в деятельность по подготовке подводной лодки к переводу внутренним водным путем к новому месту базирования в Севастополь. Но сам в этом переходе не участвовал, так как был отправлен в очередной отпуск.

Завершив отпуск, я встретил подводную лодку «С-158» в Севастополе. Спустя некоторое время началась отработка задач боевой подготовки. Мы выполнили весь курс, положенный для подводных лодок 644 проекта, уделив самое большое внимание стрельбам крылатыми ракетами. Командовал подводной лодкой капитан 2 ранга И.К. Соколовский; начальником РТС на ней был мой однокашник Анатолий Лазнов. Живя на Корабельной стороне, мы с ним в свободное время встречались семьями. Помню неточно, но очень интересную песню он пел всегда. Вот некоторые из запомнившихся мне слов:

«Хаз-булат удалой,
Бедна сакля твоя,
Золотою казной
Я осыплю тебя.

Саклю пышно твою
Разукрашу кругом,
Стены в ней обобью
Я персидским ковром.

Дам коня, дам кинжал,
Дам винтовку свою,
Лишь за это отдай
Молодую жену!

Ты уж стар, ты уж сед,
Ей с тобой не житье;
На заре юных лет
Ты погубишь ее.

Под чинарой густой
Мы сидели вдвоем;
Месяц плыл золотой,
Все молчало кругом.

Лишь играла река
Перекатной волной,
И скользила рука
По груди молодой.

Она мне отдалась
До последнего дня
И аллахом клялась,
Что не любит тебя!

Князь, рассказ ясен твой,
И напрасно ты рек:
Вас с женой молодой
Я вчера подстерег.

Полюбуйся поди,
Князь, игрушкой своей:
Спит с кинжалом в груди
Она в сакле моей!

Я ее умертвил,
Утопая в слезах,
Поцелуй мой застыл
У нее на устах.

Тут рассерженный князь
Саблю выхватил вдруг;
Голова старика
Покатилась на луг.

Долго молча стоял
Князь у трупа столбом;

Сам себя укорял,
Но решил на своем».

В конце 1960 г. я уезжаю учиться на командирские классы в Ленинград. Вскоре, оставив Аллочку в Кореизе на попечение бабушки и дедушки, ко мне приезжает Лидочка с маленьким Андреем. Мы поселяемся в коммунальной квартире в комнате, которую нам предоставила Полина Ефремовна Юшкина (дружба с нею у Лиды наладилась еще в то время, когда она работала в Алушке). Наши соседи (муж и жена) – блокадники. С ними мы быстро нашли общий язык и жили дружно до конца моей учебы. Они даже с удовольствием оставались с Андреем, когда нам удавалось в очередной раз сходить в какой-нибудь театр или музей. А перед нашим отъездом попросили оставить на память маленькие ботиночки Андрея.

Сын Андрей. Ленинград (весна 1961 г.):

В январе 1961 года мы отметили пять лет нашей совместной жизни и поняли, что все эти годы были счастливы, а наши временные расставания компенсировались новыми и яркими встречами. Любовь и взаимное доверие прошли проверку временем. Чистая, добрая, светлая и мудрая Лидочка стала верной спутницей моей жизни, которая умела вместе и до конца делить все невзгоды и радости жены моряка. Еще ранее одна из знакомых по работе язвительно назвала ее «мужней женой», но она над этим посмеялась, и ей это даже очень понравилось.

Учеба на командирских классах оказалась очень полезной и необходимой. Все программы были хорошо приближены к практике. Мы

практически отработывали управление подводной лодкой. В кораблевождении тренировались в прокладке и маневрировании. Очень много уделяли внимания тренировкам по выходу в торпедную атаку с использованием ТАС. Последние часто происходили под руководством знаменитого тогда Лонциха.

Командирские классы в г. Ленинграде (1961 год)
В верхнем ряду первый справа А.П. Алхименко, третий справа Л.Д. Чернавин

На командирских классах я познакомился с капитаном 3 ранга Л.Д. Чернавиным (впоследствии контр-адмиралом), и наши дружеские отношения сохраняются до сих пор. Он у нас в классе отвечал за спорт. По его просьбе мне пришлось участвовать в соревнованиях на перекладине (турнике) и брусках. Лев Давыдович записал меня также в баскетбольную команду. Однажды даже выпустил на поле, предоставив возможность забросить мяч в корзину. Тогда мы заняли 1-е место, и вместе со всеми я также был награжден грамотой.

17 июля 1961 г. я успешно окончил Высшие специальные офицерские классы ВМФ по специальности командира подводной лодки и был направлен в распоряжение командующего Черноморским флотом. А в середине сентября 1961 г. назначен старшим помощником командира подводной лодки «С-72», входившей в состав дивизиона, который базировался в Феодосии. Но в это время она временно находилась в Балаклаве, что было связано с режимными ограничениями. После переоборудования на судостроительном заводе в Николаеве подводная лодка предназначалась для проведения летно-конструкторских испытаний крылатых ракет комплекса «Аметист» с подводным стартом, но в Феодосии к этому еще не все было готово.

В Балаклаве мы долго не задержались. Подводная лодка «С-72» вернулась к своему месту базирования весной 1962 года. Феодосия встретила нас хорошо. Вскоре я получил двухкомнатную квартиру в новом доме в центре города, а брат Лидочки Юрий перевез нас со всеми вещами на грузовой автомашине к новому месту жительства. Наша семья наконец-то обрела постоянное благоустроенное жилище. И не где-нибудь, а в одном из курортных центров Крыма, городе двадцати пяти веков.

Жизнь наша в Феодосии оказалась размеренной, неспешной, в какой-то мере была созвучна тому, чем занималось большинство жителей города. Живя в новой двухкомнатной квартире, мы не теряли времени даром. Устраивали вместе с детьми небольшие экскурсии, посвященные изучению прошлого Феодосии.

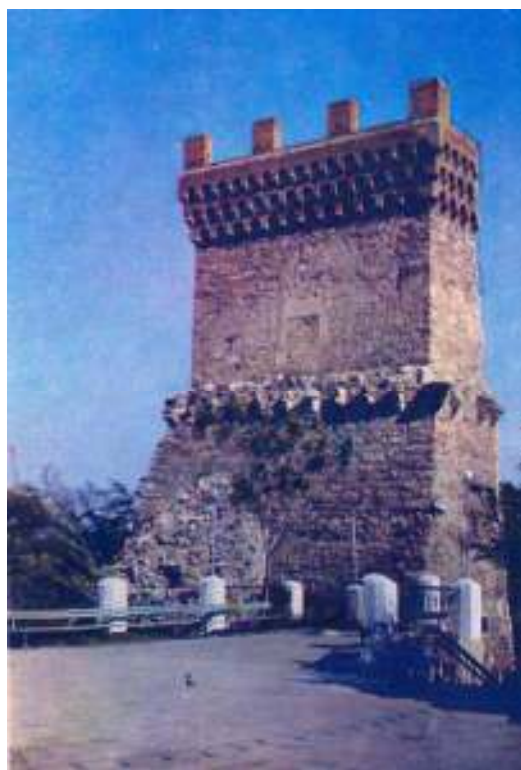
Феодосия (1965 г.): Лидя с Аллочкой (она окончила первый класс);
Лидочка и я в это же время.

В Феодосии с Карповыми В.Ф. и Г.И.

С особым удовольствием дети посещали картинную галерею и краеведческий музей. Здесь им многое было понятно и интересно. Разнообразные картины о море, изображение романтики морской стихии имели огромную притягательную силу. Великий русский художник-маринист Иван Константинович Айвазовский (1817–1900 гг.) большинство из своих шести тысяч картин написал в Феодосии. И первое, с чем мы знакомимся, подходя к зданию, в котором располагались галерея и музей, вмонтированная большая мраморная доска, на которой высечены слова, выражающие посмертную волю И.К. Айвазовского: «Мое искреннее желание, чтобы здание моей картинной галереи в городе Феодосии со всеми в ней картинами, статуями и другими произведениями искусства, находящимися в этой галерее, составляли полную собственность города Феодосии, и в память обо мне, Айвазовском, завещаю (галерею) городу Феодосии, моему родному городу...». В Феодосии много памятных мест, связанных с жизнью певца моря. Лидочка побывала с детьми у каждого из них. Особое впечатление у них осталось от могилы И.К. Айвазовского, которая находится во дворе старинной армянской церкви, где установлен

мраморный памятник с надписями на русском и армянском языках:
«Родившись смертным, оставил по себе бессмертную память».

Картинная галерея и фонтан И.К. Айвазовского В парке у крепости.

Генуэзская крепость.

Отношения с командиром подводной лодки капитаном 2 ранга Н. Столяровым у меня сложились хорошие. У нас не было разногласий. Как старшему помощнику командира мне пришлось много поработать, чтобы создать единую команду подводной лодки, организовать образцовое несение службы и дежурства, успешно выполнить все курсовые задачи. Однако, у ученых и инженеров, занимавшихся летно-конструкторскими испытаниями крылатых ракет «Аметист», не все ладилось. Они выявили несовершенство конструкции систем управления ракетной

Старт крылатой ракеты «Аметист»

стрельбой и корабельных систем. Поэтому в декабре 1963 г. подводная лодка «С-72» была переведена в Николаевский судостроительный завод на переоборудование. После работ по новому проекту и устранения всех замечаний подводная лодка в июне 1964 г. вернулась в родную Феодосию. А в июле-декабре в Феодосийском заливе впервые были проведены пуски крылатых ракет «Аметист» с подводным стартом.

В начале 1965 г. я был назначен командиром подводной лодки «С-243», которая базировалась в Одессе, и пришлось смириться пред неизбежностью новых разлук. В течение полутора лет на мою долю выпали многочисленные плавания в различных районах Черного моря: боевая подготовка, учения, боевая служба у Босфора, обеспечение науки, боевое дежурство в глубоководном озере Донузлав, который был соединен с морем небольшим каналом. Приходилось заходить и бывать в Севастополе, Балаклаве, Поти, Сухуми, Батуми. При стоянке на якоре вблизи Пицунды во время обеспечения науки побывал на знаменитом озере Рица. В таких условиях некогда было заняться получением квартиры в Одессе, тем более, что летом 1966 года был направлен в Ленинград для поступления в Военно-морскую академию. Поэтому семья все это время жила в Феодосии, а мы встречались в период отпусков и при стоянке подводной лодки в Севастополе или Балаклаве, что бывало не так часто.

Подводную лодку «С-243» я принял в Севастополе. И так как она была перволинейной, сразу же выполнил положенные командиру стрельбы. Стрельба торпедами на полигоне боевой подготовки по конвою завершилась успешно, а при атаке «чужой» подводной лодки в полигоне под Поти торпеда утонула. Ее длительный поиск не принес результата, но стрельба была засчитана.

Получив индульгенцию, стал много и часто выходить в море. Вскоре после завершения флотского учения был отправлен к Кавказу для обеспечения науки в районе Сухуми. Здесь стояли на якоре у мыса Пицунда, но зарядка аккумуляторной батареи помешала отдыхать К.Е. Ворошилову, и

поэтому стали больше базироваться на Потти, который был мне уже хорошо знаком. На одной из стоянок на якоре у Сухуми, наука организовала нам поездку на озеро Рица. Со мной находилась одна смена экипажа, причем были поощрены лучшие специалисты.

Голубое озеро по дороге на озеро Рица (1965 г.).

Боевую службу у Босфора нес около трех недель. Интенсивное движение судов и особенно соблюдение скрытности в ночное время изматывали (был все время в подводном положении, зарядка аккумуляторной батареи под РДП).

Летом 1966 г. заступил на боевое дежурство с ядерной боеголовкой торпед в Донузлаве. Здесь занимался тематической подготовкой с офицерами (групповые упражнения), готовился к экзаменам в Военно-морскую академию. С личным составом занимался практическими стрельбами из автомата Калашникова и спортом. Так как базирование в Донузлаве только начиналось, нас (две подводные лодки в боевом дежурстве) обеспечивала плавбаза.

Летом 1966 года мы отправились всей семьей в Ленинград. Мне предстояла сдача вступительных экзаменов в Военно-морскую академию. Был большой конкурс. Учитывая неопределенность, решили, что во время экзаменационной сессии Лидочка с детьми могут хорошо отдохнуть и изучить град Петров. Все получилось, как и запланировали. Устроились жить у Полины Ефремовны Юшкиной на Петроградской стороне. Дети были в восторге от экскурсий, которые им устраивала Лидочка. Они познакомились с городом, музеями, пригородами. Конкурс я выдержал. И мы сразу же уехали в Феодосию, чтобы попрощаться с нею. Но этот город-курорт, где прошли очень счастливые годы жизни семьи, остался (сохранился) в нашей памяти навсегда.

Академия флагманов

«Ум человеческий имеет
три ключа, все открывающих:
знание, мысль, воображение –
все в этом».
В. Гюго

«Естественное желание хороших
людей – добывать знание».
Леонардо до Винчи.

Занятия в Военно-морской академии начались 1 сентября 1966 г. На командном факультете с 1-го курса были сформированы две группы (17 и 11 человек соответственно). Я оказался во второй из них. Помещения для классных занятий были просторными, оборудованы для работ с оперативными картами. Аудитории предоставляли профессорско-преподавательскому составу возможность читать лекции с использованием технических средств и наглядных пособий.

Командный факультет занимал в Академии ведущее место. Его главным предназначением являлась подготовка руководящих кадров

командно-штабного профиля оперативно-тактического уровня для всех родов сил военно-морского флота. В учебных планах и программах, которые были предложены нам, нашли отражение ряд совершенно новых проблем и вопросов в области военно-морского искусства, боевого использования и эксплуатации оружия и технических средств ВМФ.

К основным дисциплинам программы относились оперативное искусство ВМФ, тактика ВМФ и тактика родов сил ВМФ. В их преподавании участвовали опытные педагоги, многие из которых имели большой разносторонний опыт командования объединениями и соединениями. Особый вклад в подготовку нашего набора, мне кажется, внесли В.С. Лисютин, Л.П. Хияйнен, В.С. Сысоев, Г.Д. Дьяченко, В.С. Демидов, П.В. Колесник, Ю.В. Храмов, У.Г. Гайнутдинов, О.И. Рудаков, В.С. Бабий, В.Д. Смирнов, Ф.А. Матвейчук, К.Д. Подольский.

Для понимания новых проблем борьбы с атомными подводными лодками вероятного противника в это время существовал самостоятельный курс по изучению тактики противолодочных сил. В это новое направление много труда вложили начальник кафедры Б.Ф. Петров и преподаватели М.С. Гернер, Г.П. Моложон, О.А. Мрыкин, А.И. Палилов, П.А. Сиротин, Г.Т. Аванесов. Мне нравились лекции по теории поиска подводных лодок О.А. Мрыкина, с которым затем судьба свела нас на одной кафедре, и мы вместе занимались военно-морской географией.

Курс «Математические методы исследования операций» читал профессор кафедры управления силами И.Я. Динер, который его сам разработал и внедрил на командном факультете. Ему помогал, а затем и сам стал классиком этого направления Н.С. Волгин. Запомнились лекции по высшей математике и теории вероятностей Н.И. Сиверцевой. Понимая мои способности по математике, она ко мне очень хорошо относилась.

Иностранный язык (английский) преподавала заведующая кафедрой доцент Т.Л. Рутковская, проработавшая в академии более 20 лет. Методика у нее была оригинальной: она часто хвалила слушателя (и меня в том числе), а

затем могла «убить» одной фразой «Молодой человек, у Вас произношение никакое» – и называла какое-нибудь слово для самой низкой оценки.

Что касается кафедры общественных наук (марксистско-ленинской подготовки), то для нее предоставлялось огромное и ненужное количество времени. Но ситуация была такая, что воспротивиться было невозможно. Поэтому мы «передували» друг у друга конспекты по первоисточникам, в изобилии предлагавшиеся нам насильно.

Должное место в преподавании заняли вопросы изучения сил и средств флотов капиталистических государств, форм и методов их боевого применения. Среди преподавателей запомнился З.Ф. Слепенков.

На кафедре истории военно-морского искусства и военно-морской географии занятия проводили опытные педагоги Е.Е. Шведе (один из старейших педагогов академии), В.Н. Капитонов, А.А. Котунов, К.В. Пензин, И.Ф. Ломакин, М.В. Лактионов, А.В. Никулин.

Международное морское право читали Л.А. Иванашенко и И.Е. Тарханов.

В нашем обучении преобладали такие формы, как практические занятия и семинары, групповые занятия и упражнения, оперативно-тактические задачи и командно-штабные учения. Они в определенной мере способствовали творческой инициативе, приближались к практическим задачам флотов и имели большое значение для познания основ оперативно-тактической и штабной работы.

Каждая наша группа состояла из специалистов разных родов ВМФ. Поэтому на всех видах практических занятий мы как бы дополняли друг друга, узнавая многое из того, что раньше было неизвестно. На самостоятельной подготовке я всегда трудился вместе с Н.П. Марковым. Наша дружба за три года обучения еще более окрепла.

Столь большой срок обучения в Военно-морской академии, возможно, был не оптимальным и даже расточительным. Не случайно, в 1968 г. ввели двухгодичный курс. Но из-за такого большого количества времени у нас

появилась возможность пожить так, как это делало большинство окружающих нас граждан. Свободное время мы семьей стали использовать для отдыха, посещения достопримечательностей Ленинграда. Каждый вечер собирались все вместе в своей небольшой, но уютной комнате. Ее мы выменяли на феодосийскую квартиру и получили постоянную прописку в городе (что по тем, советским, временам имело очень большое значение). Несмотря на определенную стесненность в семье царили любовь и взаимопонимание. Лидочка устроилась на работу в библиотеку, которая ее устраивала, но при этом убавилось время для семьи. Однако дети уже могли справляться с некоторыми своими делами самостоятельно. А у меня на втором и третьем годах обучения появились свободные дни для самостоятельных занятий, которые можно было использовать для посещения библиотек и для общения с детьми.

Первый свой отпуск мы провели в Кореизе, так как я проходил рядом в Севастополе летнюю практику. Мы надолго оказались вместе, проводя время на ласковом и теплом море южного берега Крыма. Много купались, загорали, лакомились фруктами дедушкиного сада. Часто плавали на катерах вдоль крымских берегов, побывав во многих чудесных местах, начиная от Симеиза и заканчивая Рыбачьем, где жила Мария, сестра Лидочки.

На втором году пребывания в Ленинграде мы хорошо освоились на Васильевском острове. Изучили не только окрестности вблизи своего дома, но и памятные места, связанные с жизнью и деятельностью многих выдающихся людей. У нас появились возможность и время для посещения театров, цирка, музеев. Чаще всего ходили с детьми в театр юного зрителя, кукольный театр Евг. Деммени. По воскресеньям устраивали экскурсии по историческим местам города. Посетили все дворцово-парковые ансамбли и музеи-заповедники пригородных районов: Царское село, Гатчина, Павловск, Петродворец, Ломоносов, Кронштадт, «Пенаты» в Репино. Зимой иногда ходили на каток, главным образом для того, чтобы развлечься и

разнообразить досуг. Дети посещали также плавательный бассейн. Аллочка какое-то время занималась в кружке шахмат.

Петродворец. 1968 г.

Медный всадник. 1969 г.

Практика после второго курса проходила на Северном флоте. Мы вдвоем с А. Ивлевым оказались на дивизии дизельных ракетных подводных лодок, которой командовал контр-адмирал Э.Н. Спиридонов. Его начальником штаба был мой давний и хороший знакомый капитан 1 ранга Н.Н. Калашников. Он сводил нас в гости к Э.Н. Спиридонову, семья которого в это время отдыхала, кажется, на южном берегу Крыма. Так как предстояло командно-штабное учение с выходом сил в море, нам поставили задачу разработать групповые упражнения и тактические летучки, соответствующие фактической оперативно-тактической обстановке. С заданием мы справились успешно и «улизнули» домой, так как выходить в море на неопределенный срок не хотелось. Начальник штаба ходатайствовал за нас, а Эмиль Николаевич был не против.

Три года пролетели незаметно. Дети подросли, хорошо учились. Но всему приходит конец, идиллия закончилась. Нужно было сдавать государственные экзамены и защищать диплом. Их я выдержал успешно. Руководителем моей дипломной работы был Г.Р. Карменок (у него же я выполнял курсовую работу, за которую получил премию). Она была

посвящена построению группировки атомных ракетных подводных лодок в Тихом океане для действий против береговых целей. Работа еще долго хранилась в секретной библиотеке как показательная. Диплом вручили 30 июня 1969 г.

Выпуск флагманов 1969 г. (слева направо)

Верхний ряд: Маслов Л.В., Мартинсон Ф.Г., Гаккель А.М., Пармонов В.А., Марков Н.П., Алхименко А.П., Абрамов М.Б., Анохин Р.А., Николаев Б.И.
Средний ряд: Киреев С.П., Смоловский А.Г., Комаров Д.М., Елманов В.Д., Лакманов Э.И., Меньшиков Г.А., Егоров Г.В., Дмитриев В.П., Крючков Ф.В., Лопатин Э.П.
Нижний ряд: Придеин И.П., Корявко В.И., Виноградов В.Т., Варганов В.Ф., Ивлев А.В., Радуцкий Э.Д., Хромов Н.Е., Рудаков Н.М.

Был веселый выпускной вечер, на котором Лидочка танцевала с некоторыми моими однокашниками. Я тоже был в ударе. На следующий день все выпускники встретились на Каменном острове, где объяснялись в любви до горба и обменивались адресами.

После отпуска семьей в Сибири вернулись в Ленинград. В конце августа 1969 г. я вылетел самолетом на Камчатку к новому месту службы. Лидочка с детьми переселилась туда же в начале ноября.

Тихоокеанский флот:
беспокойные будни начальника штаба
182 отдельной бригады подводных лодок

«Что бы о тебе ни думали, делай то,
что считаешь справедливым.
Будь одинаково равнодушен
и к порицанию, и к похвале».
Пифагор.

Окончив Военно-морскую академию и получив высшее военное образование, я был назначен начальником штаба – заместителем командира 182 бригады подводных лодок. К обязанностям приступил 31 августа 1969 года. Бригада входила в состав 15 эскадры подводных лодок Камчатской военной флотилии Краснознаменного Тихоокеанского флота. Базировалась в бухте Тарья (Крашенинникова) Авачинской губы, которая хорошо защищена от ветра высокими и обрывистыми берегами. Все население и экипажи располагались в поселке Рыбачий (по прежним временам Тарья). Позднее городок расширился и стал называться Вилючинском.

Закрутившись в водовороте разных дел и, прежде всего, в еще непривычном для меня темпе штабной работы, я долго не проверял почту «до востребования». Поэтому не получил телеграмму от Лидочки и не встретил ее с детьми, когда они прилетели самолетом в аэропорт Петропавловск-Камчатский. Аллочка не могла поверить, что папа не встречается, и никуда не хотела ехать, пока не увидит меня. Но Лидочка не растерялась, сориентировалась и смогла приехать с детьми на пароме, который каждый день ходил в Тарью. Служебная квартира для меня уже давно была готова, и мы, взволнованные встречей, гурьбой ввалились в просторные комнаты, обставленные только самым необходимым для проживания. Детям сразу же все понравилось: и дом, и неповторимое очарование природы, и школа. Для них все было новым и необычным.

Рыбачий (сейчас Вилючинск).

Л.М. Алхименко
на склоне сопки.

На многие годы сохранилось неизгладимое впечатление от величественной панорамы Авачинской и Вилючинской сопки. Поражало все: и возвышающиеся на сопках конусы с потухшими и действующими вулканами, и живописные берега бухты, у причалов которой приютились разные по форме, величине и предназначению подводные лодки, и снежные зимы, и нередкие землетрясения. Они знали о том, что берега Камчатки иногда подвергались разрушительной стихии под названием «цунами» (в переводе с японского – необычайно большая волна в портах и гаванях), образующихся в результате землетрясения и вулканических извержений на дне океана или вблизи берегов.

С состоянием дел на бригаде меня знакомил заместитель командира бригады капитан 1 ранга В.Т. Мальцев и заместитель комбрига по политической части капитан 3 ранга В.А. Николаев. Командир бригады капитан 1 ранга И.В. Кармадонов находился в это время на боевой службе на одной из трех подводных лодок, патрулировавших в северо-восточной части Тихого океана.

182 бригада подводных лодок насчитывала в своем составе 11 единиц. Как правило, две-три подводные лодки находились в ремонте. В основном это были подводные лодки 641 проекта, которые заменили 611 проект. Хотя именно 611 проект составлял первоначальный костяк бригады, созданной 1 июля 1955 г.

Смена и замена командиров подводных лодок проводилась часто, но некоторые находились в должностях длительный срок. К моменту моего прихода большая часть подводных лодок находилась в боевом составе, сдав все положенные задачи. Самой рабочей бригадой ВМФ называли ее сослуживцы и командование. Возглавляли коллективы этих подводных лодок уже достаточно опытные командиры. Среди последних можно назвать В.А. Сенькина, Э.А. Ляхова, В.А. Смирнова, А.Г. Катона, В.И. Рычкова, Е.М. Никифорова. Анатолий Григорьевич Катон был моим однокашником по училищу. А незадолго до моего назначения убыл на своей подводной лодке во Владивосток на постоянное базирование другой мой однокашник Николай Григорьевич Демидов.

Командование и штаб эскадры разрабатывали и ставили задачи бригаде, на основе которых планировалась и организовывалась боевая и политическая подготовка экипажей подводных лодок. Через свою береговую базу эскадра обеспечивала базирование (причалы, казармы и т.д.) и снабжение всеми видами довольствия. Итогом деятельности штаба являлось содержание установленного числа подводных лодок в соответствующей готовности к выходу в море для ведения боевых действий. Коллектив штаба был небольшим: флагманский штурман капитан 3 ранга Фок, флагманский минер капитан 3 ранга Петров, флагманский РТС капитан 3 ранга

Редкие встречи
(и он, и я часто выходили в море)
с командиром 182 бригады
И.В. Кармадоновым (справа).

А. Веснин, флагманский связист, флагманский механик капитан 2 ранга А.А. Нестеренко и его помощник.

Ознакомившись с состоянием подводных лодок бригады, проверив их штабом, выслушав доклады флагманских специалистов, я приступил к исполнению своих обязанностей. Первоначально предстояло доказать свою способность управлять подводной лодкой 641 проекта и параллельно получить допуск к руководству торпедными стрельбами. С этим справился достаточно быстро. Начались выходы в море на боевую подготовку. К этому времени подводная лодка «Б-55» вышла из ремонта, и ее предстояло ввести в боевой состав, сдав все положенные задачи. Приняв задачи № 1 и № 2, совершил на ней глубоководное погружение. После этого необходимо было провести торпедные стрельбы. Но не все ладилось с командиром подводной лодки капитаном 2 ранга А.Ф. Глебовым. Помимо неважного здоровья у него оказались весьма слабыми личные командирские качества. Пришлось заменять на другого командира, а он вскоре отправился на другое место службы в Одессу. Торпедные стрельбы вскоре прошли успешно, и подводная лодка «Б-55» пополнила ряды боевого состава бригады.

Затем шла отработка задач боевой подготовки 332 экипажем, где командиром являлся капитан 3 ранга Эдуард Дмитриевич Ломов. Впоследствии он командовал подводным крейсером стратегического назначения и стал Героем Советского Союза.

На одном из выходов в Тихий океан зимой мы оказались в ледовом плену. Полоса битого льда охватила широким поясом значительную часть вдоль берегов Камчатки. Появилось это ледовое поле из Берингова моря внезапно (и это было нечастым явлением для этих районов).

Командованию и дежурным службам об этом стало известно только после нашего донесения. Мы стояли во льду без хода и ждали буксиры. Я ненадолго отлучился с мостика, сказав Э.Д. Ломову, чтобы он не подрабатывал моторами. Но когда снова поднялся на мостик, увидел, что Эдуард Дмитриевич все-таки рискнул пройти, как ему показалось, на более

чистое ото льда пространство. Риск оказался неоправданным, а подводную лодку пришлось ставить в док и заменять винты, которые превратились в «коробочку». И еще одна наша подводная лодка, на которой старшим был зам. комбрига В.Т. Мальцев, оказалась в таком же положении.

Примерно в это же время началась интенсивная подготовка подводных лодок бригады к учению «Океан-70». Мы готовили к походам в различные районы Тихого океана практически весь боевой состав подводных лодок бригады. Штаб и экипажи подводных лодок трудились с большим напряжением. Больше всего в этой работе мне помогал флагманский механик А.А. Нестеренко. Он был профессионалом, хорошо знал свое дело, умел найти и сделать то главное, что необходимо для каждой подводной лодки. Ему приходилось искать запасные части, оборудование, менять неисправные механизмы, доводить все до кондиции, заправлять подводные лодки дизельным топливом. Не менее был озабочен и штаб. Требовалось укомплектовать экипажи, обеспечить подводные лодки оружием и всеми видами довольствия.

Маневры «Океан-70» отличались самым большим масштабом и размахом за все послевоенное время. Океанское противостояние с США в этот период достигло своего апогея, и необходимо было продемонстрировать морскую мощь СССР в различных районах Мирового океана. Главнокомандующий ВМФ адмирал флота Советского Союза С.Г. Горшков хотел видеть плоды своих трудов по строительству современного флота. И хотя огрехов в строительстве кораблей и подводных лодок было немало, но это был второй по численности и мощи флот, с которым США и страны НАТО вынуждены были считаться.

В этих учениях участвовали почти все подводные лодки бригады. Основная часть из них действовала в Тихом океане. После того, как штаб справился со своей задачей и отправил подводные лодки в длительное плавание в районы их боевого предназначения, мне за два дня до выхода было приказано идти старшим на подводной лодке «Б-8» в Индийский океан.

Это, разумеется, не было случайностью, так как она только что вышла из ремонта, на нее пересадили подготовленный экипаж подводной лодки «Б-28», а старший на борту необходим был для страховки. Командир подводной лодки капитан 2 ранга Смирнов В.А. был достаточно опытным в управлении, но механизмы и оборудование еще не притерлись, и мало ли что могло случиться.

Этот длительный переход из Тихого в Индийский океан был трудным, но в то же время интересным и поучительным. Дизеля работали исправно, и вскоре мы оказались в проливе Лусон, самом интенсивном узле морских коммуникаций между Филиппинским и Южно-Китайским морями. Малаккский пролив – еще более напряженную магистраль судоходства прошли днем. Здесь нас сопровождал английский противолодочный самолет. Он сбросил радиогидроакустический буй (РГАБ) прямо по курсу подводной лодки. Я решил этот буй подобрать, хотя и были опасения, связанные даже с его возможным взрывом. Но все обошлось, а РГАБ этот оказался достаточно новым и представлял интерес для разведки.

При выходе в Индийский океан мне приказано было управлять судном связи и радиотехнической разведки. С ним вместе мы прибыли в точки якорной стоянки на коралловой банке Спикерс-Банк вблизи архипелага Чагос, где уже находилась плавбаза с командующим эскадрой вице-адмиралом Ховриным. Однако до этого пересекли экватор, отметили данное событие праздником Нептуна (все получили удостоверения о пересечении экватора) и при достаточно спокойном состоянии океана искупались в его водах (со страховкой от акул).

Индийский океан. Экватор.

Наша якорная стоянка длилась не очень долго. За этот период были

решены многие вопросы боевой и политической подготовки, боевого слаживания и взаимодействия, отработаны командно-штабные учения на картах, заслушаны решения на выполнение учебно-боевых задач. Шла также подготовка к заходам в иностранные порты с дружеским визитом.

Индийский океан, коралловая банка Спикерс-банк. А.П. Алхименко и В.А. Николаев (держит в руках рыбу) на рыбалке.

Главным развлечением свободного времени являлись рыбная ловля и добыча кораллов в качестве сувениров. Виктор Антонович Николаев был заядлым рыбаком. Он учил меня всем премудростям ловли больших по размерам коралловых карасей и небольших акул – они являлись основным объектом промысла. Карась шел в пищу, а челюсти акул – на сувениры. От этого времени у нас сохранились памятные фотографии и кораллы.

Наше пребывание в Индийском океане затянулось почти на пять месяцев. Походы чередовались со стоянками на якоре и боевой подготовкой. После одного из учений, завершившегося «атакой» конвоя вероятного противника, плавбаза и подводная лодка нашей бригады были направлены в Персидский залив с дружеским визитом в иракский порт Умм-Каср.

Прием в Басре:
слева сидят А.П. Алхименко и В.А. Николаев

изделиями и сувенирами, побывали в магазинах. Увидели, что большинство кварталов утопает в зелени пальмовых рощ и фруктовых садов. В один из вечеров Виктор Антонович нарисовал мой портрет ретушью, используя химическую обработку. Этот рисунок хранится у меня и сейчас.

Вскоре состоялся заход в другой иностранный порт. Это был Карачи – крупнейший город в низовьях р. Инд, главный экономический центр в

На приеме в посольстве в Карачи.

Пакистане, административный центр провинции Синд. Здесь нас ожидал прием у главного военно-морского начальника, интересные экскурсии по городу. После небольшого отдыха, заправки топливом и продовольствием плавбаза и подводная лодка отправились на банку Спикерс-Банк, а оттуда вскоре проложили маршрут к родным берегам. На Камчатку мы прибыли в конце

Стоянка в Умм-Касре была недолгой. Мы побывали в древнем городе Басра – административном центре одноименной ливы Ирака. Посмотрели порт, расположенный на реке Шатт-эль-Араб. Побродили вдоль многочисленных каналов, разрезающих территорию города, полюбовались ремесленными

июля 1970 года. Встречали нас торжественно. Мне вручили погоны капитана 1 ранга. Особую радость мой приход принес Лидочке и детям.

Камчатка (1970 г.). На отдыхе в Паратунке.

Вскоре после возвращения из Индийского океана нам всей семьей удалось немного отдохнуть в бальнеогрязевом курорте Паратунка, расположенном в 70 км от Петропавловска-Камчатского. Здесь мы купались в закрытом бассейне с термоминеральной водой, многочисленные выходы источников которой связаны с вулканической деятельностью. Лидочка очень радовалась, что мы оказались вместе, хотя бы ненадолго. На сохранившихся фотографиях это тоже весьма заметно.

Но меня быстро отозвали из отпуска, и снова начались выходы в море на отработку задач подводными лодками бригады, беспокойные будни штабной работы. Покоя не было ни днем, ни ночью. Только в конце декабря улетел самолетом в санаторий Фабрициуса в Сочи, где в январе удалось хорошо отдохнуть.

1971 год ознаменовался тем, что в очередной свой приезд на Камчатку Главнокомандующий ВМФ С.Г. Горшков, заслушав мой доклад на

совещании, приказал подготовить эсминец для того, чтобы посетить свое любимое детище в Бечевинке. На переходе из Авачинской губы до бухты Бечевинской он собрал в каюте командующего КТОФ адмирала Н.И. Смирнова, некоторых его заместителей и представителей тыла флота, включая строителей. Мне также было приказано присутствовать на этом совещании (командир бригады контр-адмирал И.В. Кармадонов находился в это время в длительной командировке, связанной с приемкой от судостроителей подводных лодок). Речь пошла о переводе к осени бригады в Бечевинку. Рассуждали о линии ЛЭП, дороге к городку, строительстве домов и объектов тыла. С.Г. Горшков высказал пожелание, чтобы иметь здесь гостиницы, в которых могли бы жить семьи, пока здесь находилась та или иная подводная лодка (предполагалось, что в плавании всегда будет находиться немало единиц). А основным местом жительства должны были стать квартиры в Петропавловске-Камчатском, где семьи могли жить в нормальных городских условиях. В связи с этим Главком предложил сократить строительство домов в Бечевинке. Мне это не понравилось, я понял, что из этого ничего не получится, поэтому возразил С.Г. Горшкову. В конце беседы он сказал: «Ну вот, начальник штаба со мной не согласен». Была ли это укоризна или что-то другое, я не понял. А Ник Смирнов (так многие между собой его называли) после окончания заседания сказал, чтобы все, о чем говорилось, никому не стало бы известным (даже комбригу И.В. Кармадонову).

Впоследствии так и оказалось, что ничего особенного для бригады сделано не было! Но дома и некоторые другие здания, которые были ранее запланированы, все-таки были построены.

Бечевинка. Подводная лодка 641 проекта у причала.

Однако решение было принято, и в конце сентября – начале октября мне пришлось перейти в Тихоокеанскую Швейцарию С.Г. Горшкова, получив в придачу плавказарму. Стационарных пирсов было всего два, третий строился. Инфраструктура городка устарела. Возможности береговой базы оказались ограниченными. Для замены аккумуляторных батарей ничего не было построено. Самым большим достижением оказались защищенные от всех ядерных взрывов хранилища ядерных боеголовок. Здесь же пока предусматривалось и хранение торпед.

В таких нелегких условиях началась служба на новом месте. Я жил на плавказарме, а семья находилась в поселке Рыбачий. Пришлось заняться слаживанием штаба, прививать навыки оперативного дежурства флагманским специалистам, непрерывно решать какие-то задачи, связанные с выходом материальной части подводных лодок из строя. Запасные части везли даже из Москвы.

Все подводные лодки стояли на строчке (готовность в часах), и начальник штаба отвечал за это в первую очередь. Обремененный служебными делами, я разрывался между Бечевинкой и домом в поселке Рыбачий. Все это мне, конечно, надоело. Выяснилось также, что после ухода И.В. Кармадонова командовать бригадой предложено не мне, а В.И. Бецу, только что окончившему АКОС Военно-морской академии. Хотя до этого, по моим планам, мне предстояло в течение года пробить комбригом и далее уйти на учебу в Академию Генерального штаба. Но обстоятельства сложились не в мою пользу, и я лег в госпиталь, чтобы добиться перевода на берег (в этом мне помог врач, с которым я служил вместе еще на Черном море).

В июне 1972 года обстоятельства сложились так, что всеми правдами и неправдами я стал добиваться перевода с Камчатки на другое место службы. Рано или поздно это должно было случиться. Семейные интересы превысили все карьерные соображения. Приближалась пора обучать детей в университетах, да и нам с Лидочкой надоело надолго разлучаться. К январю

1973 года все завершилось наилучшим образом. Я был назначен приказом Главнокомандующего ВМФ адъюнктом кафедры истории военно-морского искусства и военно-морской географии в Военно-морскую академию.

На Камчатке мы прожили более трех лет. Моя служба проходила в очень интенсивном темпе. Работа штаба, боевая подготовка, частые выходы в море не оставляли времени для семьи. Да и наступил предел, за которым хотелось видеть другие грани жизни.

Но непростой путь, пройденный на флоте, занял большое место в моей карьере, доставил мне много радостей и огорчений, выковал во мне многие качества, необходимые в жизни каждому человеку.

Около 18 лет моей жизни были отданы флоту, из них, как говорят иногда, в прочном корпусе подводных лодок, находился 14 лет, остальное пришлось на учебу в Военно-морской академии и на командирских классах. Впереди ждало неизвестное, но оно оказалось самым значимым и интересным в моей жизни.

Прощание с Камчаткой.

Путь в географию океанов и морей.

География – это судьба наций.
«География – главная
составляющая часть истории».
Бисмарк.

Более 35 лет последующей моей жизни связаны с Военно-морской академией. Здесь, в академии флагманов начался путь в новую для меня область науки – военно-морскую географию. Тогда еще было неизвестно, что ждет меня впереди. И сколь насыщенным, творческим, интересным и увлекательным окажется этот путь, совсем не похожий на предыдущую службу. Широкие перспективы и возможности, которые предоставила мне география Мирового океана, как комплексная наука, открылись только после того, когда, помимо военно-морской географии, занялся этим новым направлением в географии и естественно вошел в круг географов-единомышленников.

А как все начиналось? Непосредственная служба на действующих флотах завершилась, но началась другая научно-педагогическая деятельность, основным назначением которой являлось служение флоту путем подготовки офицерских кадров, руководителей разного звена и будущих флагманов для ВМФ.

На этом новом поприще главная моя задача на первом этапе состояла в том, чтобы быстрее освоить курс военно-морской географии, научные основы этой дисциплины, изучить обширный материал по вероятным океанским и морским театрам военных действий. Как адъюнкту мне предстояло также определиться с темой кандидатской диссертации. Для того, чтобы учить будущих флагманов, флотоводцев, руководителей высшего звена ВМФ, предстояло самому в своей профессии стать на голову выше всех. И с этого момента повышение знаний по географическим наукам (и военно-морской географии в частности) стало главной целью моего самообразования.

Первоначально ознакомился со всеми теми наработками, которые оставили нам предшественники. Прежде всего, занялся трудами В.Е. Егорьева и Е.Е. Шведе. В 1920 г. В.Е. Егорьев (1883-1967) создает курс лекций «Военно-морское географическое и военно-морское статистическое изучение государств». Находясь под влиянием выдающегося военного деятеля Д.А. Милютин (1816-1912) и следуя во многом за ним, В.Е. Егорьев по существу создал основы военно-морской статистики, но многие вопросы военно-морской географии оставались пока не разработанными. В 1931 г. из-под пера Всеволода Евгеньевича вышел фундаментальный труд «Методы и приемы военно-географического исследования театров (районов)», где основное внимание уделено влиянию природной среды морей на характер боевой деятельности сил флота. Позднее он произвел группировку элементов среды для изучения ТВД.

В 1938 г. Е.Е. Шведе издает «Лекции по военно-морской географии», которые в 1940 г. выходят отдельной книгой «Морские театры СССР». В последующем на их основе создается учебник для высших военно-морских училищ «Военно-морская география». В дальнейшем усилиями географов Военно-морской академии, среди которых наряду с В.Е. Егорьевым и Е.Е. Шведе следует выделить А.В. Забелло, В.Н. Капитонова, М.С. Лактионова, И.Ф. Ломакина, Ф.М. Савостова и С.С. Сальникова, продолжалось дальнейшее развитие отдельных теоретических и методологических положений военно-морской географии. Однако и на этом этапе преобладали в основном работы, посвященные влиянию физико-географических условий океанов и морей на боевую деятельность сил флотов.

Читая эти длинные и нудные описания было трудно уловить основы этой ветви географических наук. Чего-то явно не хватало и хотелось приблизить военно-морскую географию к практике, к оперативному искусству ВМФ и другим составным частям военно-морского искусства.

Говорят, Е.Е. Шведе уходил от морской геостратегии осознанно, надеясь на то, что за природу не сядешь в тюрьму.

Конечно, в трудах предшественников я нашел много полезного, но хотелось пойти дальше. Однако для этого не хватало первичной географической подготовки (ведь я не имел специального географического образования). И пришлось засесть за учебники для школ и географических факультетов высших учебных заведений. Тщательно штудировал все, что попадалось под руку. Обзавелся огромным количеством географической литературы, искал интересные книги в библиотеках. Это принесло свои плоды. Теперь я хорошо знал основы физической, экономической и политической географии, географию морского транспорта, климатологию и т.д. «Язык географии» – это географические карты. И этот пробел в своих знаниях тоже вскоре устранил. Начал общаться с коллегами-географами разных учебных заведений. В любом случае мог говорить с ними на равных.

Труд был затрачен не напрасно. Эта полная отдача своих способностей географии принесла несомненную пользу. Главное, что теперь с полным пониманием мог умело использовать и учитывать весь комплекс военно-географических условий, влияющих на боевую деятельность сил флота. Такое проникновение в суть этой науки, видимо, способствовало проявлению склонности к исследовательской работе по военно-морской географии.

Исследования, которые проводились мною в интересах диссертации, касались Индийского океана. Рассматривались нефтяные коммуникации, где действовали атомные подводные лодки с крылатыми ракетами большой, средней и малой дальности, а также атомные торпедные подводные лодки. Здесь еще неосознанно впервые подошел к районированию акватории, взяв за основу районы, выделенные в Регистре СССР «Ветер и волны в океанах и морях». Для каждого из этих районов мною были рассчитаны коэффициенты среды. Они и явились основным критерием для сравнения районов, исходя из влияния среды. На этой основе предлагались практические рекомендации по использованию атомных подводных лодок в конкретных, более выгодных

для каждой из них военно-географических условиях Индийского океана. В результате успешной защиты диссертации в июне 1975 г. стал кандидатом военно-морских наук.

Но до этого произошли другие события. К началу учебного года в 1974 г. О.А. Мрыкин назначается начальником кафедры истории военно-морского искусства и военно-морской географии, а я – старшим преподавателем. Он сразу же увлекся военно-морской историей, так как в силу должностных обязанностей часто получал вводные от главного штаба ВМФ, связанные с теми или иными историческими событиями. А мне пришлось взять на себя все, что касалось военно-морской географии. Разделение труда принесло пользу и ему, и мне. Его эрудиция в вопросах военно-морской истории и истории военно-морского искусства непрерывно нарастала, и уже через определенное время он мог считать себя не только знатоком, но и руководителем научных исследований по различным проблемам истории.

В 1974 г. я стал действительным членом Географического общества СССР. Это дало новый толчок к совершенствованию знаний в области всей системы географических наук.

В это время в Военно-морской академии ввели вступительные экзамены по военно-морской географии. Так как литература для подготовки к экзаменам устарела, да и не соответствовала принятой программе, пришлось сесть за написание специального учебного пособия для поступления в академию. В 1979 г. оно было издано большим тиражом. Текст «Военно-морской географии» составлял 320 страниц. Это учебное пособие поступило не только в библиотеку Военно-морской академии, но и разошлось по высшим военно-морским училищам. Оно пользовалось также успехом на географических факультетах гражданских высших учебных заведений.

Особый интерес представлял раздел, посвященный основным положениям военно-морской географии. В нем рассматривались главные

экономико-географические факторы, влияющие на ход вооруженной борьбы в океанах и морях, оперативное оборудование океанов и морей и его влияние на ведение боевых действий силами флота, географическая среда океанов и морей и ее влияние на боевые действия сил флота. Политическая география была представлена военно-политическим обзором современного мира, где, в том числе, рассматривались театры военных действий НАТО.

Параллельно с написанием учебного пособия для поступающих шла работа над учебником «Военно-морская география» для иностранных военнослужащих, который был издан в 1980 г. (480 страниц).

Экзамены по военно-морской географии принесли много пользы для слушателей Военно-морской академии. Теперь они вполне осознанно пополняли свои знания о морях и океанах. От них не требовалось детальных характеристик. Но иметь представление о гидроакустическом режиме, волнении, течениях, приливах, цунами, синоптических вихрях, океанических фронтах, тропических циклонах, тайфунах, прозрачности воды, гидробиологических явлениях, зонах штормовых ветров, характере глубин и рельефа дна, особенностях берегов и их классификации, архипелагах и островах, важнейших международных проливах, фьордах и шхерах, ледовом режиме – все это необходимо было знать и понимать как для последующего изучения вероятных океанических и морских театров военных действий, так и для оценки конкретных районов боевых действий.

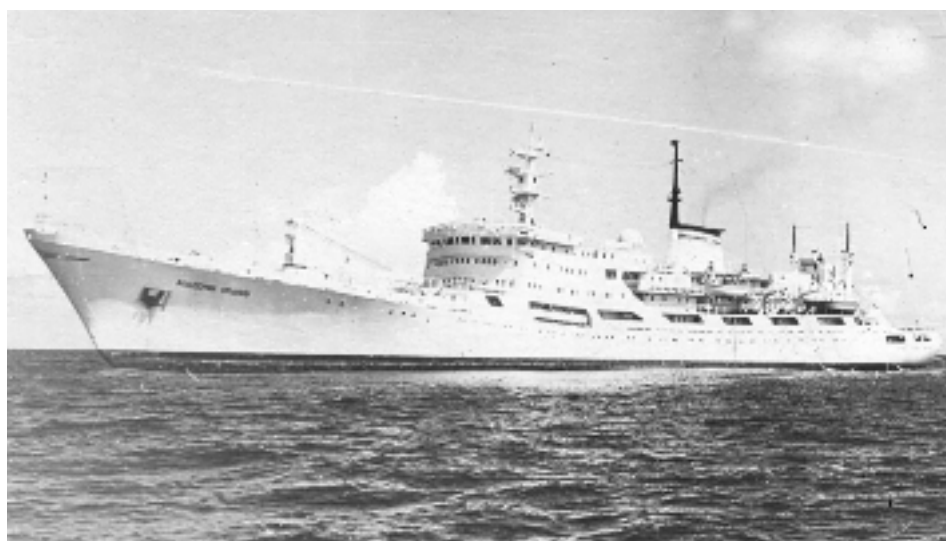
Для оценки океанических и морских коммуникаций требовалось понимать суть таких составных подразделений как география морских путей, география морского судоходства, география морских портов, основные материальные элементы морского транспорта (флот, пути сообщения с их оборудованием, классификацию морских портов), а также такие характеристики как грузопотоки (массовые, наливные, контейнерные и т.д.), интенсивность судоходства на основных узлах коммуникаций, напряженность океанских (морских) перевозок, транспортно-экономические характеристики порта (грузооборот, пропускная способность, грузооборот).

Нужно было четко представлять, что такое экономико-географическое и политико-географическое положение государств, какова роль геополитики и т.д.

У многих поступающих было слабое представление о военно-морской инфраструктуре (оперативном оборудовании ТВД), которая включает такие системы как базирование, управление и связь, наблюдение и разведку, дальнюю радионавигацию.

Многие поступающие считали, что математику сдать легче, чем военно-морскую географию. Но после такого экзамена слушатель полностью осознавал, что должен знать каждый морской офицер о той стихии, с которой он сталкивается в дальних плаваниях.

Одно время модным было слово «квакеры». Многие опытные подводники часто слышали вокруг себя непонятные звуки, как будто бы сопровождающие подводную лодку. Некоторые считали, что эти звуки имеют искусственное происхождение (все «валили» на американский флот). Мы пытались пояснить, что и в природе Мирового океана такое может быть. В последующие годы об этих явлениях говорили все меньше и меньше.

ОИС «Академик Крылов»

Последнее мое длительное плавание состоялось летом 1979 г., когда я проходил стажировку в должности начальника океанографической экспедиции на ОИС «Академик Крылов».

Около 100 суток мы занимались исследованиями в северной Атлантике с заходом в Рейкьявик (Исландия), Сент-Джон (Канада) и Ла-Корунья (Испания). Прошли более 20 тысяч миль. Из тех, с кем я познакомился в походе, позднее общался с С.В. Процаенко и В.Ю. Мессойлиди.

Океанографическая экспедиция в Северную Атлантику.

В Рейкьявике ходили по магазинам, которые резко отличались от всего того, что мы видели в нашей стране. Любовались местными шерстяными изделиями, обувью, обилием рыбных продуктов. Наибольшее впечатление произвело пребывание и купание в горячих термальных источниках (Исландия славится своими гейзерами).

Стоянка в канадском порту Сент-Джонс.

В Сент-Джонсе – основном порту острова Ньюфаундленд также познакомились бытом местного населения, хотя на улицах жителей было очень мало. Основная часть населения проживала в коттеджах. Там обзавелись джинсами и другими сувенирами. Вблизи острова выловили много кальмаров, которых наблюдали с борта судна.

Ла-Корунья поразила своей субтропической экзотикой. Мы познакомились с ее историей, памятниками, бродили по городу, загорали и купались на городском пляже.

Прогулки по городу Ла-Корунья, изучение достопримечательностей горда, отдых на взморье с капитаном 2 ранга Ткаченко.

Исследования, которые мы проводили в Атлантическом океане касались разных направлений океанографии. Главными были гравиметрические и геодезические работы, съемки рельефа дна. Много внимания было уделено гидрологии, глубоководным замерам зондами вертикальных кривых распределения различных гидрологических параметров. Лаборатории экспедиции были оснащены различным оборудованием и приборами, хотя во многом оно устарело и не отвечало современным требованиям.

На просторах Атлантики
(с капитаном 2 ранга Ткаченко).

Команда ОИС «Академик Крылов» и научно-исследовательский состав экспедиции.

В 80-х годах я вплотную занялся географией Мирового океана. В это время шла работа над серией «География Мирового океана» и требовался морской географ, который бы хорошо знал океаны и моря, владел приемами исследования и описания комплексных характеристик океанских и морских районов, включающих экономико- и политико-географические составляющие, морскую инфраструктуру, морские коммуникации, порты, судостроение, приморское страноведение и т.д. Редакционная коллегия серии «География Мирового океана» долго не могла найти такого географамороведа. Нашел меня С.С. Сальников, который с 1975 г. как ответственный редактор полностью отдается работе над этой серией, инициатива в создании которой наряду с академиком К.К. Марковым и доктором военно-морских наук Е.Е. Шведе в определенной степени принадлежала также и ему. В том же году в «Известиях ВГО» С.С. Сальников выступил со статьей «Экономическая география Мирового океана и ее основные проблемы», где впервые поставил теоретические вопросы о месте этого нового направления в системе географических наук, сформулировал основные задачи исследований. Продолжая развивать эти идеи, в последующие годы он заложил основы активно формирующейся в настоящее время новой научной дисциплины – географии океана как комплексного естественнонаучного и общественно-научного подхода к исследованию одной из основных частей географической оболочки нашей планеты – Мирового океана.

С.С. Сальников был инициатором создания в Географическом обществе СССР специальной Комиссии географии океана. Со времени ее образования (1980 г.) и до последнего дня своей жизни он возглавлял ее, организовывал заседания и дискуссии, увлекаемая энтузиазмом и любовью к науке своих друзей, последователей, учеников. Он поддерживал начинания молодых ученых, с присущим ему тактом направлял совместную работу большого творческого коллектива, объединившего специалистов десятков научных, учебных и производственных учреждений морского профиля. Результатом такого содружества ученых стали проведение ряда всесоюзных

конференций по географии и картографированию океана, координация усилий многих морских географов на соответствующих секциях съездов Географического общества СССР.

С 1990 г. и по настоящее время эту Комиссию приходится возглавлять мне. Мы продолжаем заложенные традиции, стремимся идти дальше. И многое удалось. На каждом съезде Русского географического общества география Мирового океана представлена, как правило, широко, рассматриваются различные актуальные проблемы экономической, политической, физической и экономической географии океана. Отдельным проблемам, включая морское природопользование, посвящен ряд конференций по географии и картографированию океана. В 2005 г., например, это был «Морехозяйственный комплекс России» (и конференция, и коллективная монография).

Работа над серией «География Мирового океана» принесла известность многим географам-мореводам. Эта серия (7 томов) вошла в анналы истории географической науки. Она получила широкую известность в стране и за рубежом. Помимо Сергея Сергеевича Сальникова в ее написании участвовали такие известные географы, как О.К. Леонтьев, П.А. Капица, А.Д. Добровольский, В.В. Покшишевский, С.Б. Лавров, С.Б. Слевич, В.М. Лифшиц, Г.К. Войтоловский, С.Б. Шлихтер, В.И. Лымарев, А.А. Романенко, Д.В. Богданов, Г.А. Агранат, Е.С. Короткевич и др.

Мне пришлось заниматься описанием выделенных экономических провинций в трех региональных томах серии («Атлантический океан», «Индийский океан», «Северный Ледовитый и Южный океаны»). Необходимо было дать характеристики их экономико-географического положения, краткую оценку природных условий на море и в береговой зоне, особенности природно-хозяйственных районов. Наиболее объемными являлись экономико-географические характеристики этих провинций: общий обзор, промышленность, сельское хозяйство, внешняя торговля, транспортно-

экономические особенности, основные портово-промышленные комплексы и крупные порты.

Работать пришлось много. Значительную часть времени проводил в библиотеках в поисках материалов и статистики. Библиотека академии наук (БАН) оказалась вблизи моего дома и поэтому именно ей я обязан многими ценными материалами. Недостающую информацию Лидочка выписывала мне по межбиблиотечному абонементу в Публичной (ныне Национальной) библиотеке. Кое-что, конечно, можно было найти и в научной библиотеке Военно-

морской академии. Так продолжалось до 1985 г., когда был завершен и подготовлен к изданию последний региональный том «Северный Ледовитый и Южный океаны».

80-е годы оказались плодотворными и творческими для развития военно-морской географии. Мною была написана «Методика оценки районов боевых действий» (1985 г.). Это первое пособие такого рода, где был полностью и подробно разработан алгоритм, приемы и способы оценки военно-географических условий в районах боевых действий как в общем виде, так и для выполнения конкретных задач. В 1986 г. вышло в свет 2-е издание «Военно-морской географии» для поступающих в Военно-морскую академию (302 с.), переработанное и дополненное. По существу это был

совершенно другой вариант учебного пособия, отличающийся новизной и современным уровнем знаний, характерных для всех ветвей географических наук о Мировом океане. В нем не было характеристик конкретных морей и океанов. Я не видел смысла забивать голову слушателей конкретными цифрами, номенклатурой, географией политической, экономической и физической. Все это всегда можно найти в справочниках и специальной литературе. Главное внимание было уделено знанию основных понятий географии Мирового океана и умению рассматривать системы, элементы и явления как военно-географические факторы, влияющие на применение сил, оружия и технических средств флота. Впервые кратко рассматривалось физико-географическое районирование Мирового океана, способствующее решению исследовательских и прикладных задач.

И, наконец, в 1988 г. в издательстве «Наука» вышла в свет книга «География океана: теория, практика, проблемы» (270 с.). Большинство теоретических разработок нового направления в системе географических наук исследовалось и осуществлялось специально для этой обобщающей монографии. Фундаментально были рассмотрены основополагающие понятия физической географии океана, ее теоретические, методологические и практические проблемы: зональность и аazonальность природы Мирового океана, взаимодействие океаносферы с другими геосферами, физико-географическое районирование и классификация природных комплексов Мирового океана. Этот раздел был полностью выполнен крупным ученым доктором географических наук В.И. Лымаревым, который имел к этому времени свои собственные наработки по этой проблеме и использовал труды предшественников (О.К. Леонтьев, В.Г. Богоров, А.В. Гембель, М.Ф. Мори, К. Валло, А.Ф. Плахотник, В.Н. Степанов, Ю.М. Шокальский и др.).

В более сложной ситуации находилась экономическая география океана. Так как в октябре 1986 г. ушел из жизни С.С. Сальников, остались кое-какие его заметки, но целостного текста не было. Видимо, предчувствуя свою кончину, он еще 16 сентября 1985 г. написал на рукописи структуры

данной книги: «Закончить работу по изданию лучше всего сможет А.П. Алхименко». Практически мне и пришлось полностью претворить его замыслы в жизнь. Так появился крупный раздел социально-экономической географии океана, включающий современное определение предмета, теоретические и методологические его основы. В него вошли также результаты исследования в области теории политической географии (С.Б. Слевич), основ географии населения и расселения в пределах Мирового океана (В.В. Покшишевский, Г.М. Федоров), в сфере пространственной организации и комплексобразования (С.Б. Лавров, П.Я. Бакланов), географии морского транспорта (А.А. Романенко), основ морских и океанских рекреационных систем (Н.С. Фалькович), географических аспектов размещения рыбной промышленности (С.А. Студенецкий). Мною были разработаны основы океанской инфраструктуры, океанического (морского) природопользования, страноведческие проблемы географии океана. Значение карт в географии океана рассмотрел Г.Н. Утин. Разработка теоретических основ, представленная в данном труде, способствовала повышению эффективности исследований и освоению ресурсов и пространств Мирового океана.

Сам я к этому времени уяснил, что Мировой океан это не только природное «чудо» Солнечной системы, но и Великий Неизвестный. Его значение в нашей жизни трудно переоценить. Это колыбель различных форм жизни на Земле, источник всего живого на планете. Здесь жизнь зародилась (и как бы здесь она не закончилась). Об этом в свое время И.В. Гете в главе «Вальпургиева ночь» («Фауст») устами древнегреческого философа Фалеса слагает гимн во славу нептунистов (поддержав их в полемике с плутонистами):

«Мне истина ярко предстала –
Из воды все возникло сначала!
Все собою вода оросила!
Океан – ты великая сила!

Громады туч сгущающий,
Реки всюду вокруг посылающий,
Потоки поглощающий,
Ты действуешь всюду в долах и в горах!
Ты свежую жизнь сохраняешь в веках!»

Мировой океан – «легкие планеты». Он поддерживает необходимый для человека и для всего живого баланс газов в атмосфере (кислорода и углерода). Он же важнейший источник вод и главный поставщик влаги в атмосферу (до 86 %). Являясь основным аккумулятором солнечной энергии на Земле, Мировой океан поглощает 80 % солнечной радиации, содержит в 21 раз больше тепла, чем ежегодно поступает на Землю от Солнца. В 10-метровом слое океанских вод тепла в 4 раза больше, чем во всей атмосфере.

Мировой океан – это «кухня погоды», практически он создает основные особенности климата планеты. Это «почки» и «санитар» Земли. Без очистной деятельности океана человечество погибло бы в нечистотах.

И, наконец, Мировой океан является источником продовольственных (рыболовство и морской промысел, марикультура), энергетических (подводная добыча нефти и газа, приливные и гидротермальные станции, использование энергии течений и морских волн, термоядерный синтез), сырьевых (железомарганцевые конкреции, касситерит, прибрежные россыпи, содержащие редкие металлы, химический состав морской воды, опреснение морской воды и т.д.) и рекреационных (пляжи, туризм, курорты, морские круизы и путешествия и т.п.) ресурсов.

Важнейшим достоинством биоресурсов Мирового океана является их способность к воспроизводству, к восстановлению своих запасов (годовая продукция морских животных составляет около 56 млрд. т, водорослей – 550 млрд. т); на душу населения приходится 8,3 га площади океана по сравнению с 0,58 га пригодной для возделывания Земли.

Будущее Мирового океана, также как прошлое и настоящее, связано с транспортным использованием его пространств. По каналам морской торговли, обеспечиваемой торговым судоходством, перемещаются товары стоимостью свыше 2 трлн. долларов в год, объемы морских перевозок превышают 5 млрд. т различных грузов, и они ежегодно увеличиваются.

Многообразные проблемы освоения и использования ресурсов и пространств Мирового океана (судоходство, рыболовство, морская нефтегазодобывающая промышленность, добыча минерального сырья и т.д.) носят глобальный характер и порождают в свою очередь весьма сложные политические, международно-правовые, военные, экологические и другие проблемы. Известно, например, что из-за биоресурсов происходили «тресковые», «селедочные», «анчоусные», «тунцовые» и прочие «рыбные войны».

В настоящее время о Мировом океане многое известно, но вместе с тем он остается и «Великим Неизвестным». Чего стоят подводные землетрясения и цунами, тропические циклоны (тайфуны, ураганы и т.п.), смерчи (торнадо) и другие опасные явления, причиняющие значительные разрушения. Вызывает опасения подъем уровня Мирового океана, что грозит затоплением значительных прибрежных территорий. Не все ясно с явлением «Эль-Ниньо». Много неизвестного таят Бермудский треугольник, моря дьявола, инфразвук («голос моря») и др. загадки есть и на больших глубинах. Например, совсем недавно обнаружены замечательные творения природы – «черные курильщики», вокруг которых образуются отложения, богатые металлами. Эти курящиеся конусы образуют дымящиеся черные облака и достигают значительной высоты.

Таким образом, Мировой океан, имеющий фундаментальное значение для экономики и будущего человечества, остается еще малоизученным, а иногда и загадочным. Географии океана предстоит заниматься изучением этого неизвестного, участвовать в разработке эффективной стратегии освоения океанических ресурсов и пространств.

Увлекаясь географией океана, я не забывал о семье, стремился предоставить Лидочке возможность побывать со мной на разных мероприятиях, конференциях, съездах, чтобы повидать мир и увидеть что-то новое. Тем более что с июля 1981 г. она уже нигде не работала и полностью посвятила свою дальнейшую жизнь семье и дому.

В 80-е годы в период отпусков мы продолжали выезжать на отдых в Кореиз, где снова посещали любимые уголки южного берега Крыма. Иногда навещали и сибирские края. Совершили несколько экскурсий по столицам прибалтийских республик. В Таллине чаще всего останавливались в гостинице «Русалка» (расположена у знаменитого парка КадрIORг). Не один раз поднимались на холм Тоомпеа (Вышгород), откуда с 48-метровой высоты над уровнем моря открывается удивительная по красоте панорама всего города. Но большая часть наших пеших прогулок была посвящена изучению старины Вышгорода, нижнего города и Ратушной площади. Совершали также прогулки вдоль морского берега (Пирита), лакомились кофе со сливками. В Риге я показывал Лидочке все те места, где часто бывал, когда учился здесь в высшем военно-морском училище. Не однажды бывали мы на знаменитом Рижском взморье. В Вильнюсе познакомились с архитектурой средневекового города в долине реки Нярис (Виляя), остатками Верхнего замка и некоторыми новыми районами.

Лидочке очень нравились окрестности Санкт-Петербурга и близлежащие исторические и святые места России. Помимо пригородных дворцово-парковых ансамблей мы побывали во многих заброшенных дворянских усадьбах. Ездили в Михайловское, Старую Ладугу, Выборг, Копорье, Псков, Великий Новгород. Путешествовали на теплоходах на Валаам и КижИ.

Прогулки по Санкт-Петербургу чаще всего были связаны с посещением его известнейших достопримечательностей. Нередко при этом мы навещали Марсово поле и Летний сад, которые были памятны Лидочке по тем временам, когда она училась в библиотечном институте,

расположенном рядом с этими историческими местами. Ей нравилось готовиться к экзаменам в тени деревьев на скамейках вблизи скульптур Летнего сада.

80-е гг.

1955 г.

Осенью и зимой часто бывали в разных театрах. Больше всего посещали Большой драматический театр (БДТ) им. М. Горького, Театр музыкальной комедии, Академический театр драмы имени А.С. Пушкина (Александринский) и Академический театр оперы и балета (Мариинский). В БДТ, которым руководил знаменитый Г.А. Товстоногов, мы любили бывать еще во времена учебы в Военно-морской академии. За все годы посмотрели такие интереснейшие постановки, как «Идиот», «Океан», «Карьера Артуро Уи», «Четвертый», «Три сестры», «Мещане», «Луна для пасынков судьбы», «Беспокойная старость», «Традиционный сбор», «Мольер», «Дачники», Ханума» и др. В этих спектаклях были заняты ставшие весьма известными актеры Л. Макарова, Т. Доронина, Е. Лебедев, Е. Копелян, В. Стржельчик, К. Лавров, С. Юрский, О. Борисов, Н. Трофимов, О. Басилашвили, А. Фрейдлих и др. Мы слушали пластинки, песни кумиров тех лет –

Л. Утесова, К. Шульженко, М. Бернеса, Л. Руслановой, Козина, Юрьевой, П. Лещенко. Позднее к ним присоединились И. Кобзон, Л. Зыкина, Л. Лещенко, М. Магомаев. Песни В. Высоцкого запрещали, но его хриплый голос звучал почти в каждом доме. Смотрели по телевидению популярные фильмы «Карнавальная ночь», «Семнадцать мгновений весны».

Лучший отдых был связан у нас с Театром музыкальной комедии. Популярная музыка песенно-танцевального характера, лирический жанр и сатира, смешное и серьезное, фривольное и трогательное – весь этот широкий и многообразный мир оперетты развлекал, создавал хорошее настроение, вызывал прилив душевных сил. С одним из артистов Театра музыкальной комедии солистом-вокалистом В.А. Кривоносом у нас установились дружеские отношения. Познакомились с ним и его замечательной женой Татьяной после переселения на Средний проспект. Они жили с нами в одном доме и на одной площадке. Виктор Антонович Кривонос уже в то время был заслуженным артистом России, а позднее стал народным.

Нравилась нам «Новогодние огоньки», концерты в исполнении таких известных певиц как Лидия Русланова, Клавдия Шульженко, Людмила Зыкина, Анна Герман и др. Песня «Эхо» в исполнении А. Герман осталась незабываемой на все времена и, наверное, уйдет с нами в вечность.

Покроется небо пылинками звезд,
И выгнутся ветви упруго,
Тебя я услышу за тысячу верст,
Мы эхо, мы эхо,
Мы долгое эхо друг друга.

И мне до тебя, где бы я ни была,
Дотронуться сердцем не трудно,
Опять нас любовь за собой позвала,
Мы нежность, мы нежность,
Мы вечная нежность друг друга.

И даже в краю наползающей тьмы,
За гранью смертельного круга,
Я знаю, с тобой не расстанемся мы.
Мы память, мы память,
Мы звездная память друг друга.

В 1983 году у нас появился первый внук, которого подарила Аллочка 24 апреля. Его назвали Иваном (Ваней). Вскоре бабушке Лиде пришлось вспомнить и проявить на деле все свои навыки по уходу за малышом. Вдвоем с Аллочкой они управлялись с ним успешно. Ваня долго находился у нас, пока не окреп и уехал в д. Белая с мамой (там она работала начальником болотной гидрологической станции «Вильи Горы»), где мы его также часто навещали.

Летом 1985 года состоялась моя стажировка в должности начальника разведки Черноморского флота. Чтобы не расставаться с Лидочкой, в наш любимый и судьбоносный город Севастополь мы поехали вдвоем. Благодаря стараниям моего друга К.Я. Богомазова и его однокашника М.Ф. Бухтеева, жили в большой и уютной двухместной каюте на плавказарме, стоявшей у причала в Южной бухте. Свободного времени у нас оказалось вполне достаточно, чтобы побывать во всех памятных для нас местах, позагорать на городском пляже, съездить в Кореиз и Ялту.

В памяти сохранилось наше участие в VIII съезде Русского географического общества, который проходил в Киеве (октябрь 1985 года), и в конференциях по географии океана, состоявшихся в Калининграде (сентябрь 1983 года) и Нальчике (конец мая 1987 года). Лидочка была со мной, и нам удалось участвовать в экскурсиях по многим достопримечательным местам этих городов. В Киеве мы бывали и ранее, но на этот раз все рассмотрели не спеша. Гуляли по Крещатику и Подолу, вдоль Днепра, спустились в пещеры Киево-Печерской лавры, посетили Софийский собор и многие другие известные места.

На этом съезде я выступил с основным докладом о географии океана. На нашей секции присутствовали Главнокомандующий ВМФ адмирал флота Советского Союза почетный член Географического общества СССР С.Г. Горшков и Президент ГО СССР академик А.Ф. Трешников, Герой социалистического труда. Мне доставляет удовольствие привести оценку этого доклада начальником Главного управления навигации и океанографии (бывшего командующего Северным флотом) Героя Советского Союза адмирала А.П. Михайловского в его книге «Путешествие в молодость: записки бывшего морехода» (СПб.: Наука, 2010). «Прекрасный анализ развития географии океана как новой перспективы в системе географических наук содержался в докладе старшего преподавателя Военно-морской академии капитана 1 ранга А.П. Алхименко. Честно говоря, я любовался этим молодым и красивым оратором, таким непохожим внешне на многих своих замшелых коллег» (с. 231).

VIII съезд Географического общества СССР. Киев. 1985 г.
В центре – Главнокомандующий ВМФ адмирал флота СССР Горшков С.Г.,
второй слева – адмирал Михайловский А.П.,
третий слева – академик Трешников А.Ф.

Но этим дело не закончилось. С.Г. Горшков разглядел во мне, как ему показалось, своего бывшего подчиненного, хотя одет я был в хороший гражданский костюм. Он спросил у А.П. Михайловского: «Это наш офицер?» Но лично мы с Аркадием Петровичем знакомы не были, поэтому в перерыве он подошел ко мне. Так состоялось наше знакомство.

После окончания заседания секции делегаты сфотографировались со знаменитыми людьми своего времени, но мы с Лидочкой ушли ранее, чтобы любоваться культурно-историческим наследием Киева – матери городов русских.

Знакомство наше с А.П. Михайловским продолжилось общением сначала в ГУНиО МО СССР, а затем с 1989 г. близким сотрудничеством в Военно-морской академии, когда он согласился стать профессором кафедры оперативного искусства ВМФ. В 1987 г. он был моим официальным оппонентом по докторской диссертации, защита которой проходила в Ленинградском государственном университете.

Вскоре мы стали свидетелями блестящего литературного творчества А.П. Михайловского. Помимо упомянутой здесь книги, он опубликовал «Вертикальное всплытие» (1995), «Рабочая глубина» (1996), «Адмиралтейская игла» (1999), «Океанский паритет» (2002), «Цена успеха» (2006). Следует отметить, что в отличие от многих других адмиралов, эти книги он написал сам, проявив при этом дар ученого-исследователя, историка и писателя. В них прослежен путь развития Военно-морского флота Советского Союза от оставшихся после Великой Отечественной войны устаревших кораблей прибрежного плавания до современных атомных ракетноносцев стратегического назначения, способных действовать в самых удаленных океанских районах. Он был вторым в мире по составу и мощности. Океанский ракетно-ядерный флот России впервые вышел на такие небывалые рубежи. На этом фоне хорошо смотрится служба и личная судьба выдающегося флотоводца, прошедшего путь от штурмана до командующего Северным флотом. Мне удалось немало и интересно пообщаться с Аркадием

Петровичем по вопросам истории военно-морского искусства, военноморской географии, морской геостратегии. Его интеллигентность, эрудиция, талант ученого, простота в общении подкупали. Задушевные беседы с ним меня очень обогатили.

Калининградская конференция (1983 г.) проходила в соседнем климатическом приморском курорте Светлогорск. Здесь хорошо отдыхалось вблизи берега Балтийского моря. Памятными оказались две экскурсии: в музей янтаря (Калининград) и на Куршскую косу. На косе любовались грядами больших песчаных дюн, покрытых лесами из горной сосны, черной ольхи с примесью дуба, липы и вяза. В Неринге посетили великолепный океанариум. Очень много интересного о Литве и Куршской косе рассказал Римас П. Жаромскис, с которым у нас установилась многолетняя дружба.

Столица Кабардино-Балкарии (1987 г.) порадовала нас своим неповторимым кавказским пейзажем и рынком с пряностями и козьими шаями (одну из них Лидочка приобрела). Из Нальчика мы совершили экскурсии на Голубые озера, к Чегемским водопадам и в Приэльбрусье, где еще лежал снег.

В повседневной жизни у Лидочки не было проблем в том, как себя занять. Она обладала каким-то особым даром создавать домашний очаг, придавая ему атмосферу уюта, добра и тихой гармонии. В доме всегда была удивительная чистота, упорядоченный быт без жестких правил, покой и жизнерадостность. Я был окружен постоянной заботой и домашним теплом. Из-за этой ее удивительной способности создавать вокруг себя добрую атмосферу, мне всегда хотелось скорее вернуться в наш дом. Гостей Лидочка встречала и принимала всегда приветливо и как хлебосольная хозяйка. Она прекрасно умела готовить разнообразные и изысканные кушанья. Секреты своих фирменных домашних заготовок передала Лидочке ее мама Елена Захаровна. Их типично русское хлебосольство отличалось радушием при угощении, доброжелательным гостеприимством.

А сколько сил, энергии и стараний проявляла Лидочка при поддержке всех дел и начинаний любимого мужа! Это она делала с потрясающим даром любви, которую пронесла через всю жизнь. Ей всегда было интересно знать, как прошел день на работе, что нового удалось сделать, какие возникли проблемы. Она с пониманием относилась ко всем моим делам и была готова участвовать в том, чем могла помочь, взять на себя какие-то мои заботы. Благоустроенный быт, которым она меня окружила, способствовал моему творческому росту, позволял достигать успехов в любых начинаниях. А когда я занялся научной деятельностью, часто вела для меня библиографию и помогала в поиске нужных книг, редких первоисточников. Без неизменной поддержки Лидочки, постоянной помощи, повседневной заботы и внимания, большого терпения и благосклонности не было бы многих моих достижений.

Занимаясь исследованием Мирового океана и не забывая об интересах военно-морской географии, я пришел к выводу о необходимости разработки теории районирования океанских и морских театров военных действий в интересах подготовки и ведения операций (боевых действий) объединениями ВМФ. В соответствии с принятыми тогда положениями мною к началу 1984 г. были разработаны тема и развернутый план докторской диссертации. Но процедура ее утверждения оказалась бюрократически сложной, дело двигалось очень медленно. Хотя за это время, участвуя в научно-исследовательских работах академии, пришлось этим районированием заниматься на практике. Схемы районирования были разработаны в интересах развертывания подводных лодок, минной опасности и некоторых других задач. Для географии океана также занялся прикладным (специализированным) районированием.

Наконец с проволочками тема и план моей докторской диссертации, связанной с теорией районирования океанских и морских ТВД, были утверждены. Но к этому времени ряд членов диссертационного совета географического факультета Ленинградского государственного университета высказали мнение о возможности представления к защите совсем другой

докторской диссертации по специальности экономическая география. И в начале 1987 г. председатель совета Сергей Борисович Лавров предложил мне защитить в его совете докторскую диссертацию по совокупности моих трудов. Используя его рекомендацию, я написал научный доклад, который он просмотрел сам и дал некоторым членам диссертационного совета для прочтения и выдачи замечаний по существу представленного сообщения. После тщательной доработки диссертация была принята к защите. И осенью этого же года диссертационный совет во главе с Сергеем Борисовичем Лавровым единогласно проголосовал за присуждение мне ученой степени доктора географических наук.

Так как один из моих официальных оппонентов Я.Г. Машбиц оказался в командировке (в Монголии), то по существующим правилам его отзыв был необходим, но вместо него требовалось назначить дополнительного оппонента. Сергей Борисович предложил доктора военно-морских наук, адмирала, Героя Советского Союза А.П. Михайловского. Так у меня оказалось четыре официальных оппонента, среди них академик А.Ф. Трешников, которого также привлек Сергей Борисович, и доктор географических наук Павел Григорьевич Сутягин.

Идея пригласить официальным оппонентом Машбица Якова Григорьевича, которого я лично не знал, но имел некоторое представление о его трудах, принадлежала Ю.Д. Дмитриевскому. На защите диссертации Юрий Дмитриевич был неподражаем. Часть его животрепещущей энергии передалась многим членам диссертационного совета. Мне после доклада и ответов на вопросы, он написал записку: «Такой диссертации у нас не было никогда. У Вас два официальных оппонента Герои Советского Союза (академик А.Н. Трешников и адмирал А.П. Михайловский). На заседании присутствует известный Л.Н. Гумилев, успевший задать Вам много вопросов». Защита прошла успешно, и в этом была немалая заслуга Ю.Д. Дмитриевского, который поддержал меня и в своем выступлении на совете.

Думаю, что отзыв Я.Г. Машбица, как наиболее оригинальный и интересный, следует привести полностью. Вот этот текст.

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
Алхименко Александра Петровича на тему
«Социально-экономические основы военно-морской географии»
на соискание ученой степени доктора географических наук
(в форме научного доклада).

Специальность **П.00.02** – «экономическая и социальная география».

Специализированный совет Д.063.57.16.

Рассмотренная докторская диссертация А.П. Алхименко, а также основные печатные работы, положенные в ее основу, дают возможность определить ее исследовательскую суть как фундаментальную попытку создания нового и существенно важного в теоретическом и практическом отношениях направления – военно-морской географии. При этом диссертант творчески и с глубоким пониманием теории и практики советской экономической и социальной географии проанализировал социально-экономические основы этого направления.

Ныне оно имеет все основания рассматриваться как составная часть экономической и социальной географии мирового океана, географии макрорегионов мира, военной географии, географии мирового хозяйства, политической географии, геостратегии, географии глобальных проблем.

Подобная многоаспектность, наличие пограничных зон и «зон взаимного перекрытия» создавала большие трудности для диссертанта в целом. Но он с ними весьма успешно справился. Широта охвата не отразилась на глубине научной проработки. Это, несомненно, усилило междисциплинарную направленность и сущность исследования.

Оно всесторонне проанализировано в 53 работах диссертанта, образующих единый в своей целостности цикл общим объемом свыше 140 печатных листов. Среди них и такие широко известные работы, как

фундаментальная серия «География Мирового океана». Текст научного доклада емко и точно отражает логику, основные задачи и главные научные результаты и выводы А.П. Алхименко. Ему удалось создать оригинальное и крупное исследовательское обобщение, связанное с разработкой социально-экономических основ военно-морской географии.

В методологическом отношении работа А.П. Алхименко развивает и вносит немало нового в важное для географии как системы наук положение об единстве суши и моря. Важно отметить традиции взаимосвязей русского и советского ВМФ с Географическим обществом нашей страны, необходимость их укрепления и расширения.

В идеологическом отношении оно способствует выработке столь необходимого для нашей страны и советского народа «океанского мышления». РОССИЮ на западе обычно считают великой сухопутной державой, да и в западной географии подобная инерционность мышления все еще преобладает. Между тем, СССР ныне входит в число ведущих океанских держав и его интересует положение дел во всех акваториях Мирового океана. Задача географии – способствовать утверждению основ географических знаний о Мировом океане, развитию и распространению в нашей стране океанического мышления. Рецензируемая работа вносит свой вклад в решение этой задачи.

В части практического применения диссертационного исследования и выработанных А.П. Алхименко положений необходимо высоко оценить ряд авторских положений. Главные из них: необходимость резкого повышения эффективности научного (в том числе и географического) обеспечения функционирования советского ВМФ; комплексность изучения ТВД (чему в определенной степени будут способствовать обоснованные предложения А.П. Алхименко по совершенствованию методологии исследования ТВД, методики их выделения и описания).

Ряд положений автора имеет общетеоретическое значение, в т.ч. для раскрытия специфических свойств морского (океанического) пространства.

Актуальность темы диссертации обусловлена задачами междисциплинарного изучения Мирового океана. В этом изучении велика роль географической составляющей, а в ней – ее экономико- и социально-географического ядра. Диссертация по настоящему актуальна и ее проблематика в ряде отношений имеет пионерный характер.

Актуальность исследования А.П. Алхименко связана и с задачами поддержания обороноспособности СССР на необходимом в плане государственных задач уровне. Диссертант всесторонне обосновал существенно важный вывод о роли военно-географических факторов в функционировании ВМФ на различных направлениях и ТВД (с.1, 2 и ряд др.).

Новизна и оригинальность диссертации определяется как тем, что это первое глубокое исследование по отмеченной выше проблематике, так и весьма удачной сочлененностью фундаментальных географических и теоретических проблем с задачами практики повышения эффективности деятельности ВМФ в различных частях Мирового океана.

Диссертант показал глубокое понимание теоретических основ советской экономической и социальной географии, умение применять арсенал «традиционных» и «новых» методов. Судя по его публикациям, А.П. Алхименко хорошо освоил методику описаний различных частей Мирового океана, что свидетельствует и о его высоком профессионализме.

Корректно и вполне конкретно поставлена и главная цель (задача) диссертации – разработка социально-экономических основ военно-морской географии. Для решения этой задачи (с.2-3) правомерно выделено 10 «основных научных задач» (то есть своего рода задач 2-го порядка). Эти вопросы образуют несколько сквозных линий исследования: методологическую, методическую, прикладную и идеологическую (критический анализ «геополитики океана»).

Система этих сквозных направлений придает диссертации определенную цельность и логику. Эти темы раскрыты доказательно, при

этом обеспечены стыки анализа проблем моря и прилегающей суши; экономико- и социально-географических и физико-географических подходов; теоретических и практических вопросов.

Вместе с тем, и для развития экономической и социальной географии Мирового океана, и для совершенствования военно-морской географии целесообразно рассмотрение географии основных направлений морских внешнеэкономических связей. Они играют все более важную мирохозяйственную роль и представляют немаловажную часть всей системы функционирования всемирного хозяйства. Этот вопрос в докладе поставлен, но ему стоило бы уделить больше внимания (в т.ч. в мирохозяйственном и типологическом аспектах).

Это же можно сказать и о разворачивании военно-промышленного потенциала капитализма, тесно связанного с морскими транспортными направлениями, с устойчивыми направлениями стратегических грузопотоков. Раскрытию этих проблем помогла бы типология таких направлений и портов капиталистических стран.

По-видимому, для развития военно-морской географии также необходим хотя бы краткий социально-географический анализ все более усложняющихся вопросов международного морского права. Эти вопросы также поставлены в научном докладе, но их стоило бы объединить в один тематический блок.

Отмеченные замечания по части тематического охвата исследования направлены на более широкую (расширительную) трактовку предмета и задач военно-морской географии и ее социально-экономической составляющей.

Основные выводы диссертации А.П. Алхименко представляются доказательными и взвешенными. Ниже приводятся их краткий анализ и некоторые соображения.

1. *Роль НТР в усложнении мирового хозяйства, изменении роли ВМФ и ТВД.* Это потребовало по сути дела создания новой военно-морской

географии. Ее концепция правомерно учитывает многофакторность воздействия военно-географических условий на функционирование ВМФ. Это требует и применения теории и практики районирования (применительно к данной проблематике).

2. *Роль географии и географических методов в обосновании и реализации военно-морской стратегии империализма.* Обобщен опыт западной военной географии, особенно в США. Это весьма интересно и полезно. Представляется, однако, что могла бы быть предложена и определенная позитивная программа развития советских геостратегических исследований Мирового океана, в т.ч. применительно к задачам советской военно-морской географии.

3. *Связь военно-морской географии с другими науками,* в т.ч. и прежде всего с географическими. Диссертанту в полной мере удалось показать междисциплинарный характер военно-морской географии и это, несомненно, заслуживает высокой оценки.

4. *Необходимость учета особенностей пространственно-временных особенностей ТВД.* В данном блоке материалов интересен разбор эволюции понятия ТВД, роли географических данных для его характеристики (как в долгосрочном, так и в оперативном отношении). Полезны рекомендации по совершенствованию таких характеристик, особенно на фоне наметившегося в советской географии отставания региональной географии и страноведения. В данном блоке вопросов стоило бы раскрыть возможности проблемного страноведения и его применимости при комплексной характеристике ТВД. Это пожелание относится и к системно-структурным подходам.

5 *Связь экономико-географических условий и положения дел на различных ТВД.* Высокой оценки заслуживает характеристика роли ЭП и «сдвига к морю» производительных сил, оценка растущей роли портово-промышленных комплексов, в т.ч. в различных военно-стратегических ситуациях. В этом блоке целесообразен анализ основных направлений морских связей и перевозок (о чем в отзыве уже говорилось выше).

6. *Взаимосвязь военно-морской географии и военного страноведения.*

Это напрямую связано с выявлением морской мощи приморских государств, что представляет и несомненный практический интерес.

7. *Исследование методами военно-морской географии морских коммуникаций.* Это очень важное направление работы, которое стоило бы дополнить выявлением основных направлений стратегических грузопотоков и их типологией. Военно-географическая характеристика портовых комплексов может быть также дополнена их экономико-географической типологией.

8. *Анализ военно-морской инфраструктуры.* Это очень важное направление, т.к. нередко анализу инфраструктурной оснащенности территории (в данном случае – акватории) обычно отводится второстепенное место. А это неверно, принимая во внимание особую роль инфраструктуры. Подход А.П. Алхименко заслуживает положительной оценки.

9. *Взаимосвязь положения на ТВД и политико-географических условий.* Диссертант широко вводит элементы политической географии, что также заслуживает высокой оценки. В ряде отношений это новаторский подход. Отметим и глубокое понимание диссертантом географической сущности политической географии.

10. *Роль географического положения как фактора обстановки на ТВД.* Здесь интересен сравнительный анализ военно-географического положения СССР и США в «океаническом разрезе». Удачное применение сравнительного метода, столь важного для географии, повышает научный уровень исследования.

11. *Критика буржуазных военно-политических и геополитических концепций.* Это важный и не только в идеологическом отношении блок. Такое направление идеологической мысли Запада надо изучать, критически анализировать и выдвигать контрпропагандистские доводы, не забывая и о развитии советской теоретической мысли в этом направлении.

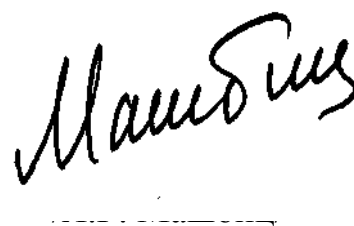
12. *Роль регионального подхода и специального районирования.* Этот раздел (блок) также сделан на высоком профессиональном уровне. Хотелось бы, чтобы диссертант высказал свое отношение к вопросам объективности районов и процессов районообразования – с одной стороны, и субъективных подходов к районированию – с другой стороны.

Итак, разбор всех основных научных выводов диссертационного исследования А.П. Алхименко дает возможность оценить рассматриваемую работу (и соответствующие ей публикации) как глубокое, оригинальное и аналитическое исследование. Автор диссертации показал глубокие знания в области методологии и методики географии, ее общественного крыла, теории и практики многогранной деятельности советского ВМФ в различных частях Мирового океана.

Работу А.П. Алхименко, его многолетнюю научную, практическую и педагогическую деятельность, ее определенный промежуточный итог в форме обобщающей диссертационной работы (научного доклада) правомерно рассматривать как разработку нового направления. Это направление, т.е. военно-морская география, ее социально-экономические основы имеет важное теоретическое и практическое значение.

Несомненно, что за свое оригинальное и творческое исследование, выполненное на основе советской методологии географии, за всю свою многолетнюю и плодотворную деятельность в науке Александр Петрович Алхименко заслуживает ученой степени доктора географических наук. Работа и обобщенные ею публикации отвечают требованиям ВАК к диссертациям докторского уровня.

Доктор географических наук,
профессор, главный научный сотрудник
Института географии АН СССР,
лауреат Государственных премий СССР

Москва, 10 ноября 1987 г.

Успех, который выпал на мою долю при защите докторской диссертации, превзошел все ожидания и принес свои плоды. Я стал известен среди видных географов страны. Уровень моей подготовки оказался соответствующим самым высоким требованиям, предъявляемым к ученой степени доктора географических наук. Мне пришлось стать во главе нового научного направления в системе географических наук – географии океана.

В декабре 1987 г. я был назначен начальником кафедры истории военно-морского искусства и военно-морской географии. Октябрь Александрович Мрыкин был уволен в отставку.

Как обычно, мы устроили ему торжественные проводы. Весь ритуал проводов очень понравился Юрию Михайловичу Ищейкину и другим приглашенным. Он сказал, что такие мероприятия проводятся, как правило, уныло, а то, что произошло в этот день, достойно всякой похвалы. Ниже я привожу свою торжественную речь, посвященную этому событию.

«Дорогой Октябрь Александрович! Чтобы не сбиться и не утомить наших коллег, собравшихся в этом зале, позвольте в основном зачитать мои тезисы.

Как Вы всегда учили нас, лучший экспромт – заранее заготовленный. Думаю, это тем более необходимо, ибо пером лично мне высказать свои мысли легче, нежели произнести торжественную речь.

Нашей кафедре повезло, что именно Вы руководили ею более 13 лет. Ее высшие достижения в научно-педагогической деятельности плоды Вашей творческой и организаторской работы.

Для нас Вы всегда были и будете образцом для примера и подражания!

Мы учились у Вас:

- интеллигентности в ее лучшем значении;
- зрелости суждений, принципиальности и бескомпромиссности, основанных на доскональном знании своего дела, высокой компетентности и эрудиции;

- искренности, отражающей идейную убежденность и стойкую жизненную позицию;
- творческому подходу к делу, связанному с большой работой мысли;
- разнообразию интересов, способствующих самообразованию, всестороннему развитию личности и расширению кругозора;
- решительности и даже категоричности, идущей от глубокого проникновения в суть проблем и высочайших идеалов;
- терпимости и великодушия к разнообразию своих подчиненных.

Лично для меня встреча с Вами и общение в течение этих лет – наиболее незабываемый, интересный, творческий и насыщенный период жизни. Подобных руководителей редко встречаешь на своем пути.

Уйдя на другое кресло, Вы остаетесь на ответственном боевом посту! Сейчас, в роли свободного профессора, у Вас появилась возможность реализовать и другие свои наклонности и потребности, которые неизбежно возникали, но на которые из-за известной всем заседательской суеты и других повседневных обязанностей у Вас не было времени. Это тем более возможно, что после 60 лет люди всегда более спокойны и уже не участвуют в «мышинной возне».

Желаем Вам, дорогой Октябрь Александрович, крепкого здоровья, счастья, удачи во всех делах. Пусть перестройка в положении никак не отразится на замечательных чертах Вашего характера! Пусть ускорение для Вас обернется столетием, а может быть и бессмертием! Пусть у Вас всегда будет желание с охотой идти к себе на кафедру! Пусть стороной обойдут Вас жизненные невзгоды! Пусть всегда будет радостно и благополучно в Вашем доме!».

Наверное, здесь уместно будет дать и небольшой портрет кафедры, на которой мне много лет пришлось заниматься научно-педагогической деятельностью. Началось все с Павла Григорьевича Сутягина. С ним я лично познакомился в Военно-морской академии, когда в конце 1972 года прибыл по его приглашению поступать в адъюнктуру на кафедру истории военно-

морского искусства и военно-морской географии, которую он возглавлял. Встреча была приветливой и доброжелательной. Я успешно сдал вступительные экзамены и в январе 1973 г. был зачислен в адъюнктуру. Началось наше многолетнее общение и сотрудничество, его дружеское и почти отеческое отношение ко мне. «Сашенька, дружочек» – было его традиционным обращением при любых наших встречах.

Павел Григорьевич стал моим научным руководителем, мудрым учителем, доброжелательным наставником. Он поражал своей жизнерадостностью, оптимизмом, искрящимся юмором, приветливостью, готовностью в любую минуту прийти на помощь. Харизматическая личность, человек, которому до всего есть дело – основные черты его характера. Девиз, который он исповедовал «Бороться и искать, найти и не сдаваться», был созвучен герою популярного в то время романа В.А. Каверина «Два капитана». Как любил выражаться сам Павел Григорьевич, нужно быть всегда «на марше».

Жизненный путь Павла Григорьевича Сутягина соответствовал тому времени, в котором он жил. В нем было много интересного и поучительного: дипломатическая работа в Норвегии, война, плен, морская разведка на Северном флоте. Кафедру Павел Григорьевич возглавлял более 6 лет. В своих лекциях он часто возвращался к Норвегии, морям ее омывающим, знаменитым фьордам, истории и географии этой замечательной страны. Он мог петь, декламировать, увлечь слушателей чем-то особенным (в том числе своим длительным походом из Сан-Франциско по Тихому, Атлантическому и Индийскому океанам), рассказать веселый анекдот. Любил читать стихи А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, С.А. Есенина.

О А.М. Гаккеле, А.Н. Замчалове, В.Д. Доценко, М.С. Лактионове, К.В. Пензине, В.Н. Петросяне, А.Е. Поташко, О.В. Шаповалове, В.Ю. Цветкове я рассказал в своей книге «О друзьях и коллегах». В коллективе кафедры работали Е.А. Рышков (участник Великой Отечественной войны, морской разведчик), С.Ф. Туморин (участник войны

на малых подводных кораблях), И.А. Поликарпов (вице-адмирал, бывший начальник факультета), Э.В. Волощенко (недолго был начальником кафедры, при нем она была сокращена). Заведующими кабинетами (истории и географии) у нас были очень милые женщины К.Н. Беляева, В.М. Михейкина (обе очень много печатали на пишущей машинке, ведь тогда не было компьютеров) и Г.В. Кочур (она всегда готовила роскошные схемы для кафедры и диссертантам). В самом начале, когда я пришел на кафедру, кабинетом заведовала Т.И. Умецкая.

Кафедра истории военно-морского искусства и военно-морской географии
(незадолго до ухода О.А. Мрыкина в отставку).

Слева направо: нижний ряд – М.С. Лактионов, Г.В. Кочур, О.А. Мрыкин, В.М. Михейкина, С.Ф. Туморин; верхний ряд – В.Д. Доценко, А.Н. Замчалов, А.М. Гаккель, Э.В. Волощенко, А.П. Алхименко, Е.А. Рышков, О.В. Шаповалов.

Уже при мне кафедра увеличилась, и у нас появился заместитель начальника, которым стал О.В. Шаповалов. Часть прежних преподавателей ушла. Появились новые педагоги: В.Г. Лебедько, В.Н. Петросян и

В.Ю. Цветков (оба после окончания адъюнктуры), В.И. Сколота, И.М. Рак, В.А. Андреев, В.В. Янбих, Б.П. Мещеряков, А.Е. Поташко.

Коллектив кафедры всегда был дружным и сплоченным. Всем нравилась демократическая обстановка, отсутствие казарменного духа, все могли свободно высказываться и при этом мнение каждого учитывалось. Не было деления на старших и молодых. Каждый педагог отвечал за свой участок работы, и никто не сваливал на других свои заботы. По ряду показателей мы были впереди многих. Коллективам других кафедр нравилась атмосфера, царящая у нас, и им хотелось того же.

Показательной, к примеру, оказалась пробная лекция И.А. Поликарпова, на которой присутствовал начальник факультета вице-адмирал В.С. Шаповалов. Иван Алексеевич не уложился в отведенное время, допускал определенные огрехи в логике изложения и даже сам определил, что еще не полностью подготовлен. Кафедра очень мягко и интеллигентно показала все его недостатки и упущения и дала очень много полезных советов. В.С. Шаповалов в своем объективном и нелицеприятном выступлении был также весьма сдержан и одобрил рекомендации коллектива кафедры. И уже в следующий раз эта лекция И.А. Поликарпову удалась.

Я также не придерживался каких-то шаблонов и позволял педагогам строить свои лекции свободно, принимая во внимание свои собственные творческие способности, без учета регламентированных рекомендаций учебного отдела. Таким же образом проводил и заседания кафедры, посвященные научно-педагогической деятельности. Поощрял свободу творчества плодовитого военно-морского историка В.Д. Доценко. Всячески способствовал написанию докторской диссертации А.М. Гаккелем. Сделал все для того, чтобы без наличия ученых степеней получили ученое звание профессоров А.Н. Замчалов и В.Д. Доценко.

Обучение – это процесс передачи и приема новых знаний, включение творческого воображения и фантазии слушателей, применение приемов и методов, способствующих осмыслению содержания лекции. Мне хотелось

донести до педагогов, что воздействие на эти процессы не должно быть шаблонным. Нужно было найти собственные приемы и методы, способствующие активизации мысли и фундаментальности познания. Каждому педагогу следовало также учитывать особенности личных качеств, найти собственные приемы ораторского искусства, образно, доходчиво и интересно строить свою речь. При этом главное состояло в умении научить искусству рассуждать, мыслить, заострять внимание на новой информации, способствовать выработке интуитивного мышления. «Интуиция дороже знания», – изрек как-то А. Эйнштейн. А она проявляется через знание и образованность, высокий ум, изобилие информации. В конечном итоге все мои построения в области педагогической деятельности были направлены на то, чтобы слушатели (и сами педагоги) умело использовали и учитывали географический фактор в войне на море и опыт истории.

На моем пути в географию встречался со многими видными учеными. С некоторыми из них общался и сотрудничал. О тех, кто оставил заметный след в моей «географической» жизни, написал в своей книге «О друзьях и коллегах». Имена ряда из них уже вошли в историю. На страницах этой книги я уже упомянул С.Б. Лаврова, С.С. Сальникова, С.Б. Слевича, Ю.Д. Дмитревского. Не забыты имена В.М. Литвина, О.П. Литовки, С.Б. Шлихтера, Ю.П. Хрусталева. Продолжают творчески трудиться на ниве географии Ю.Н. Гладкий (классик гуманитарной географии), А.И. Чистобаев (крупный экономико-географ, беспредельно преданный своей науке), В.И. Лымарев (подвижник физической географии океана), А.А. Григорьев, В.А. Дергачев, В.В. Дмитриев, Римас Жаромскис, А.Г. Исаченко, К.М. Петров, В.М. Разумовский, Д.В. Севостьянов, А.И. Сорокин и др. С каждым из них у меня было много творческих встреч и общения.

В отраслевых направлениях географии океана со мной много лет сотрудничают очень известные в своей области специалисты-мореведы А.П. Алексеев (рыболовство и морской промысел), А.А. Романенко (география морского транспорта), Г.Д. Титова (рыболовство в

исключительной экономической зоне России), Ю.Ф. Тарасюк (гидроакустические явления).

В работе комиссии географии океана и конференциях, которые мы проводили, активно участвовали И.Н. Давидан (океанология), В.Р. Фукс (океанология), Н.Н. Неронов (морская гидрография), А.Л. Степанов (транспортная логистика, экология).

Не оставались в стороне международное морское право, где свои услуги комиссии географии океана предоставляли И.Е. Тарханов, В.П. Кириленко, А.В. Овлащенко.

И уже на более позднем этапе в орбиту работы комиссии географии океана вошли многие известные морские геологи: Ю.С. Великанов, Я.В. Неизвестнов, А.Н. Павлов, В.М. Питулько, М.А. Садиков, М.А. Спиридонов, М.А. Холмянский.

В целом мой путь в географию океана оказался очень плодотворным, на этом пути я встретился со многими известными учеными, общался с ними и сотрудничал, получал от них поддержку в любых начинаниях, много работал и писал о различных проблемах, что способствовало становлению и развитию этого нового направления в системе географических наук. Этот отрезок моего земного пути был насыщен не только научными исследованиями, он был интересным во всех других проявлениях жизни. Я старался следовать завету И.В. Гете: «Суха, мой друг, теория везде, а древо жизни вечно зеленеет». Поэтому много времени проводил с семьей, старался разнообразить досуг, выехать на природу, найти новые увлечения, заниматься добрыми делами, больше заботиться о пользе близких, думать о вечном. Иногда с Лидочкой путешествовали, много читали, а в последние годы пользовались радостями дачных сезонов. Здесь мы отдыхали, охотно занимались сельскохозяйственными работами, ходили в лес за черникой и грибами. Собственными руками (с помощью Лидочки) я возвел много легких построек, архитектурный дизайн которых очень нравится не только соседям, но и всем моим друзьям. Радует глаз и садово-огородный ландшафт участка,

где Аллочка, занимаясь цветами, организовала много ярких и заметных декоративных пространств.

Дачные сезоны.

Думаю, что мой путь в географию состоялся, а жизнь в ее самых обычных проявлениях оказалась прекрасной. И то, и другое приносило много радости каждый день. Мы же в своих делах и поступках старались делать только доброе и любить все и всех, что нас окружало.

В науку я пришел в таком возрасте, когда мои коллеги по географии, начавшие в молодости с аспирантуры, уже стали профессорами, однако теперь это не имеет никакого значения, и я нисколько не сожалею о пройденном пути. Как правило, богатый жизненный опыт расширяет кругозор по сравнению с «плюсами» раннего старта. Поэтому мой богатый морской опыт на флоте позволил использовать его на пути в географию океана. Я поверил в свои возможности и уверенно шагал навстречу достижениям.

Но вернемся к военно-морской географии, поговорим о том, какое она имеет значение для тех, кто принимает решение, разрабатывает планы операций и т.д. наступив на «больную мозоль», мне, наверное, придется быть многословным, захватывая иногда процессы принятия решений на стратегическом уровне, где роль военно-морской географии вполне очевидна.

Философы уже давно рассуждают о разных оттенках «географического детерминизма» (в США – инвайронментализм), географического POSSИБИЛИЗМА, географической среды. Не обошли вниманием этот фактор многие государственные деятели и политики. Не случайны такие выражения, как «география – это судьба наций». Бисмарк отмечает, что «география – главная составная часть истории». По существу многие геополитические концепции отталкиваются от географического фактора. Географы в своих работах также очень часто обсуждали роль географической среды в развитии общества. Совсем недавно в 2006 г. Ю.Н. Гладкий опубликовал ставшую ныне широко известной книгу «Россия в лабиринтах географической судьбы». В свое время и я написал статью «Морская геополитика: взгляды и оценки зарубежных стран» (сборник научных трудов «Мировой океан на карте XXI века», 1999 г.), но это все, как говорится, на геостратегическом уровне.

Но почему в ВМФ командиры и флагманы различных инстанций забывают о том, что военно-морская география в их решениях должна

занимать видное место? Причин для этого много, включая недооценку роли географического фактора в войне на море. И только война все расставляет по своим местам. Здесь уместно даже вспомнить выражение из стихотворения известного поэта: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить!».

Искусство флотоводца заключается в том, чтобы не только заставлять штаб оценивать район боевых действий, но он, прежде всего, должен озаботиться тем, чтобы в результате оценки обстановки найти слабые и сильные места в геостратегическом пространстве, в пределах которого планируется операция. Настоящий флотоводец должен навязать противнику невыгодный для него район и не поддаться искушению самому попасться в западню, неправильно учтя военно-географические особенности района, куда его старается вовлечь вероятный противник. Поэтому выбор района операции (разумеется, на основе его правильной оценки) – одна из главных задач флотоводца в процессе принятия решения.

Решение любых проблем и задач военно-морского искусства в военных действиях на океанских и морских ТВД тесно связано с разнообразными географическими исследованиями. Географический фактор влияет на стратегическое применение вооруженных сил, стратегическое и оперативное развертывание сил флота, планирование операций, организацию и создание районов гарантированной боевой устойчивости группировок и сил флота, завоевание и удержание господства в прилегающих морях и т.д. Важными областями применения географических исследований являются строительство флота, создание и совершенствование систем военно-морской инфраструктуры, разработка систем оружия и технических средств флота. Географический фактор обуславливает характер десантных и противодесантных действий, особенности минной войны, блокады и т.п. он влияет на формирование океанских и морских театров военных действий, их подготовку к вооруженной борьбе за море. Весьма значительна взаимосвязь географического фактора и океанских (морских) коммуникаций, роль

которых в современной войне вполне очевидна. Существенную роль при планировании операций (боевых действий) играет знание пространственно-временной изменчивости морского климата и океанической среды. В целом географический анализ является неотъемлемым элементом разработки разнообразных задач и программ военного значения.

К главным составным частям географического фактора в войне на море относятся военно-политические, экономико-географические, природные (физико-географические) условия и оперативное оборудование ТВД (военно-морская инфраструктура). В свою очередь, каждая из составляющих этого комплекса включает обширный перечень факторов и условий, систем и элементов, другой необходимой географической информации, подлежащих изучению, анализу, оценке и учету в процессе исследования влияния военно-географических условий на боевые действия сил противоборствующих флотов при решении ими различных задач в тех или иных районах океанских (морских) ТВД. При принятии решения необходимо помнить, что военно-географические условия можно только учесть или использовать. Любые математические выдумки при оценке экономико- и политико-географического положения не приносят желаемых результатов. Как шутил мой однокашник Ф.В. Крючков, самая главная формула оперативного искусства ВМФ и военно-морской географии $s = v \cdot t$. И как это ни смешно, геостратегическое пространство характеризуется именно этими параметрами. Клаузевиц по этому поводу замечает: «Абсолютное, так называемое математическое, нигде в расчетах военного искусства не находит для себя твердой почвы. С первых же шагов в эти расчеты вторгается игра разнообразных возможностей, вероятность счастья и несчастья. Эти элементы проникают во все детали ведения войны и делают руководство военными действиями, по сравнению с другими видами человеческой деятельности, более остальных похожими на карточную игру».

Интересно также высказывания Альберта Эйнштейна: «Законы математики, имеющие какое-либо отношение к реальному миру, ненадежны,

а надежные математические законы не имеют отношения к реальному миру». Я не против математики, но слепо применять ее при оценке географического фактора в войне на море не следует. Лучше подумать о том, как умело его учесть и использовать в своих решениях.

Подробно алгоритм оценки района боевых действий расписан в уже упомянутой здесь «Методике...», а также изданном в 1991 г. учебнике «Военно-морская география».

Как начальнику кафедры истории военно-морского искусства и военно-морской географии мне приходилось много заниматься военно-морской историей. Помимо многочисленных вводных от руководства ВМФ и академии занимался программами по истории военно-морского искусства. Для себя я поставил вопрос: какова польза военно-морской истории для тех, кто принимает решение. Ведь недопонимая суть предмета слушателям (также как и командованию ВМФ) казалось, что опыт истории можно напрямую применять и сегодня. Высокое начальство всегда требовало примеры для доказательства современных взглядов на применение сил флота. Где мое решение и доклад и где опыт истории, который это подтверждает – таков лейтмотив их рассуждений.

Но, размышляя о пользе военно-морской истории для тех, кто принимает решение, нужно понимать суть этой науки. Изучение истории военно-морского искусства не носит сугубо прикладного характера и не может давать конкретных «исторических рекомендаций» или «аналогий». Но органическая связь прошлого и настоящего заключается в том, что история помогает вскрывать гносеологические корни современного военно-морского искусства, прослеживать закономерности и тенденции его становления и эволюции, выявлять негативные и позитивные уроки, и тем самым позволяет более правильно ориентироваться в военно-морских концепциях нашего времени и вернее предвидеть характер дальнейшего развития военно-морского искусства. Знание истории военно-морского искусства дает конкретный материал, пищу для повышения уровня военно-

профессионального образования, развития оперативно-стратегического кругозора и общей культуры, формирования неординарно мыслящей личности. Именно такую цель мы ставили в разрабатываемых программах для истории военно-морского искусства. Не случайно еще после шведской войны В.Ф. Головачев отметил: «Тактика и стратегия скелет военной науки, плоть и кровь дет им история». Вполне понятно, что уроки истории военно-морского искусства – это опыт, лучше которого о войне никто не научит.

Необходимость изучения военно-морской истории приходилось отстаивать и не один раз. Ведь без знания прошлого трудно заглянуть в будущее. Все знаменитые люди понимали это и оставили нам в наследство свои изречения. У. Черчилль писал: «Чем дальше вы сможете посмотреть назад, тем больше вы сможете увидеть, что будет впереди» Генри Боллингброк (1678-1751 гг.), английский государственный деятель, публицист и военный министр замечает: «Самая замечательная особенность истории в том, что во все времена она имела и будет иметь аналогии, ибо люди по своей природе не меняются, меняются лишь цивилизации. Потому-то извлекать уроки из истории надлежит всенепременно». «Не зная прошлого, невозможно понять подлинный смысл настоящего и цели будущего» – эти слова принадлежат М. Горькому. И наконец, историк Н. Карамзин: «Чтобы знать настоящее, должно иметь сведения о прошедшем».

Об опыте прошлого высказывались многие знаменитые историки. Томас Карлейль (1795-1881), английский философ, публицист, историк писал: «Опыт – учитель, очень дорого берущий за свои уроки. Но зато никто не научает лучше его». В. Ключевский делает следующий вывод: «История... ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков». Великий И.В. Гете тоже оставил на мудрое изречение: «Опыт – вот учитель жизни вечный».

На кафедре популярным было высказывание французского географа Элизе Реклю: «История есть география во времени, география – история в

пространстве». Часто говорят, что без географии вы нигде. Мне кажется, что здесь нужно добавить, «а без истории вы никто».

Часто на кафедре мы возвращались к тому, о чем наши предшественники рассуждают уже немало лет. Это вечные колебания в основном вопросе: нужен ли России флот? О влиянии морской силы на историю давно, еще со времен А. Мэхена, говорят многие государственные деятели и руководство ВМС в США. Уже давно они утверждают: «Соединенные Штаты – это по существу остров, ...одна лишь география указывает на первоочередное значение морской силы». В октябре 1989 г. в Военно-морской академии выступал американский адмирал К. Трост, доклад которого был традиционным по духу и содержанию. Его сравнительный анализ «различий в географии наших стран» по существу отказывает нам в необходимости морской мощи, что якобы «не является вопросом национальной важности, т.е. существования нации». Что касается национальной безопасности США, то, как отмечает он: «Географическая реальность такова, что многие из наших военных и экономических союзников и партнеров находятся на периферии евроазиатского материка. Если США намерены активно участвовать во взаимной защите своих интересов и интересов наших союзников, то мы должны размещать наши силы «вблизи от районов возможного конфликта». И вы думаете, что кто-то из нашего высшего руководства ВМФ оспорил это утверждение? Напрасно. В данном случае это ограничилось лишь тем, что начальник академии адмирал В.Н. Поникаровский дал мне поручение написать критический отзыв на это выступление (для кого и для чего не знаю).

К сожалению, наше высшее руководство ВМФ не любило, да и, наверное, не умело писать о пользе флота для России, и каковым он должен быть. Кроме книги «Морская мощь государства» С.Г. Горшкова иногда можно найти высказывания отдельных адмиралов по этому вопросу, но еще лучше сказать, как правило, такие статьи им писали «подневольные писатели», и естественно они не рисковали выдумывать что-то новое.

Результаты нашей интенсивной творческой деятельности принесли свои плоды. Пришло все, что принято называть успехом. Новые географические разработки использовались не только в Военно-морской академии, но и в университетах и научных учреждениях Академии наук СССР. В географии океана шло дальнейшее развитие теоретических положений, но наряду с этим стали появляться работы, посвященные решению различных прикладных проблем.

Сравнительно спокойное течение жизни и научно-педагогической деятельности в 90-х годах было нарушено бурными политическими процессами в стране. На смену фальшивой коммунистической идеологии пришел «дикий капитализм». Все, что ранее считалось народным имуществом, перешло в руки нечистоплотных олигархов, нечестным путем присвоивших неслыханные богатства наших предков. Последствия этого до сих пор лихорадят нашу экономику и никоим образом не свидетельствуют о мудрости наших правителей, которые ничего не могут или не хотят, чтобы в стране развивалось цивилизованное и справедливое общество. Раздувшийся донельзя чиновничий аппарат присвоил себе все льготы и радости жизни.

В этой обстановке, потеряв в 1992 году все сбережения и живя на зарплату при галопирующих ценах, мы занялись садоводством. В советское время из-за распределительной системы, у истоков которой стояли коммунисты, земельный участок получить было трудно. Нам уже давно хотелось иметь так называемую «дачу», но приобрести ее мы смогли только теперь.

Дача предоставила нам возможность чаще встречаться с друзьями, проводить время с внуками, каждую минуту общаться друг с другом. Чудные уголки природы и увлечение садоводством приносили новые впечатления, создавали положительные эмоции, радовали своей неповторимостью и разнообразием. Дача увлекала и объединяла нас всех. Здесь каждому можно было уединиться, воспользоваться обширным личным пространством,

побыть в тишине, подумать, если нужно, поговорить и поделиться сокровенным.

Вверху: панорама ранних построек (1993-1998 гг.)
Все другие постройки появились после смерти Лидочки.
Средний ряд: беседка «Лидия» 2009 г.
Внизу: гараж, 2010 г.; открытая беседка с дорожками в конце 2011 г.
Так завершился ансамбль легких дачных построек.

В августе 2010 года с дочерью Аллой мы совершили поездку в Скандинавию.
Во время поездки вспоминались предыдущие мои плаванья по Балтийскому и Северному морям.

Швеция.
Стокгольм.

Норвегия.
По дороге в Берген.

Норвегия.
Осло.

Дания. Кронборг
(замок Гамлета).
Вид на пролив Каттегат.

Также в сентябре 2010 года с дочерью Аллой мы совершили поездку в Крым
к родственникам и дорогим нам местам и могилам.

На ялтинской набережной.

г. Севастополь.

Севастопольская бухта.

На вершине горы Ай-Петри.

Конечно, исследования по географии океана не прекратились. Но появились другие оттенки и новые возможности. В ноябре 1999 г. к 80-летнему юбилею С.Б. Слевича мы издали сборник научных трудов «Мировой океан на пороге XXI века». Особое внимание уделили географическим аспектам морехозяйственной деятельности, судоходства и рыболовства. В 2005 г. провели VII конференцию по географии и картографированию Мирового океана на тему «Морехозяйственный комплекс России». В 90-е годы мною были написаны и изданы учебные пособия по военно-географической характеристике Атлантического, Тихого, Индийского океанов и Средиземному морю.

Вскоре Русское географическое общество присуждает мне золотую медаль им. Ф.П. Литке за выдающиеся заслуги в географии океана. В 1998 г. Указом Президента Российской Федерации присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РФ».

В январе 1994 г. я сдал дела и обязанности начальника кафедры истории военно-морского искусства и военно-морской географии контр-адмиралу В.И. Самсону, а сам перешел на полставки профессора. С Лидой мы уехали в Ялтинский санаторий КЧФ, где находились с 11 февраля по 7 марта 1994 года. Это была последняя путевка, которую я получил в период службы в ВМФ. Ранее нам отдыхать в санаториях не очень нравилось, но в этот раз Лидочка впервые была довольна. Объяснялось это тремя причинами: в Ялте жили брат Юрий и сестра Лилия, здесь похоронены родители и, наконец, весенняя

В Ялте. 1994 г.

погода, которая больше всего устраивала Лидочку. Мы побывали на всех могилах. Поклонились любимой Соне в Алушке. Навестили Елену Захаровну и Максима Гавриловича на Ялтинском кладбище. Съездили в Рыбачье, где

похоронена сестра Мария, которая умерла в 1991 году. Это пребывание на счастливом для нас южном берегу Крыма оказалось последним в жизни Лидочки.

В 2000 г. кафедра истории военно-морского искусства и военно-морской географии была упразднена. На этом настоял зам. начальника академии вице-адмирал Н.Д. Закорин. Позднее эта его ошибка была исправлена Главкомандующим ВМФ. Мне предложили перейти на кафедру оперативного искусства ВМФ. Военно-морская география оказалась здесь как бы инородной, и никому до нее теперь не было дела. А какими-то вопросами дальнейшего ее развития стало некому заниматься. Ибо на должность преподавателя назначались офицеры, не имеющие никакой подготовки по данному предмету. Военно-морская география оказалась в «загоне». Возможно, мой путь в географию океанов и морей может оказаться поучительным.

Директор Института озероведения Российской академии наук член-корреспондент В.А. Румянцев давно искал удобного случая уговорить меня перейти к нему на работу. Он хотел применить многие мои наработки по исследованию различных проблем географии океана и природопользованию для озер.

За профессорским столом дома. 2009 г.

Так, в октябре 2000 г. я стал заведующим лабораторией географии и природопользования Института озероведения РАН. А по совместительству продолжал профессорствовать в Военно-морской академии.

Здесь чуть-чуть прервусь и приведу вам сохранившийся текст ответной на поздравления речи в 2003 г. по случаю моего 70-летия. Слушали ее представители Военно-морской академии, Института озероведения РАН и комиссии географии океана Русского географического общества.

«Дорогие друзья и коллеги!

Чтобы речь юбиляра была краткой и необременительной, позвольте мне воспользоваться тезисами, которые я заранее заготовил. Ибо ничего не может быть лучше, чем заранее написанная речь. Как сказал Козьма Прутков: «Лучше скажи мало, но хорошо!».

Прежде всего, спасибо всем за добрые пожелания.

Любой юбилей – это время подведения итогов, осмысления прошлого и раздумья о будущем. Говорят, что 70 лет – пора зрелости и возраст мудрости. Спасибо Господу Богу, что мне удалось перешагнуть этот рубеж. Но я хотел бы попросить его и о том, чтобы мне и во всей оставшейся жизни не было отказано в памяти и мудрости, а также любви близких.

Судьба каждого из нас зависит от жизни других людей, живших в прошлом, настоящем и будущем. Многие из вас также приняли значительное участие в моей деятельности в Академии. Спасибо всем за все, чему я научился у вас.

Я понимаю, что «река времен в своем течении уносит все дела людей и топит в пропасти забвения народы, царства и царей». Гаврила Романович Державин, конечно же, прав, но мне бы хотелось, чтобы в вашей памяти я не оставил ничего плохого. А будущее, и причем достаточно скорое, когда о нас забудут, не должно нас особенно беспокоить. Ибо все суета сует.

Ведь и «сама жизнь, в сущности, не что иное, как воспоминания и надежды...». Фритьоф Нансен прав, ибо как поется в песне:

«Призрачно все в этом мире бушующем,
Есть только миг, за него и держись.
Есть только миг между прошлым и будущим –
Именно он называется жизнь».

Вы пожелали мне много хорошего, а что бы мне хотелось пожелать вам. Любите жизнь, любите ваших близких и сторицей это вам воздастся. Не ловчите, живите не по лжи, не ищите обходных и извилистых путей. Старайтесь не погрешить против истины. Не усложняйте жизнь, но и не относитесь к ней слишком легкомысленно. Не помню, какой поэт сказал: «Легкой жизни я просил у Бога, мне бы легкой смерти попросить».

Хорошо, если и в оставшемся призрачном, но и ослепительном миге жизни между прошлым и будущим, всем нам удалось бы прожить здоровыми и счастливыми.

Вот за здоровье всех присутствующих и за ваше счастье я произношу этот тост!».

Тем временем события в жизни продвигались своим не всегда известным нам заранее путем. С В.А. Румянцевым мы сразу же

В Русском географическом обществе,
2008 г.

запланировали и выполнили актуальную, на наш взгляд, тему «Экологическая безопасность водной системы «Ладожское озеро – река Нева – Финский залив» в условиях новой транспортной инфраструктуры, хозяйственной деятельности на водосборе и изменении климата». Затем сосредоточились на подготовке проекта Федерального закона «Об охране Ладожского озера», который опубликовали в 2007 г. Совершенно новой, впервые заявленной темой для Института озероведения РАН, которой мы

занялись в 2006 г., стали рекреационные ресурсы Ладожского озера и их использование. Разработанный нами проект «Туристско-рекреационный комплекс «Ладожское ожерелье» получил Грант Русского географического общества.

Все шло замечательно до 2008 г., который оказался роковым для моей Лидочки, хотя его начало ничего не предвещало.

Мы не чувствовали своего возраста, все еще были достаточно бодрыми, продолжали радоваться и восхищаться жизнью и друг другом.

Строили планы, занимались любимым делом, мечтали о прекрасном, думали о вечном, продолжали смотреть в будущее. Старались внести в нашу жизнь побольше радости, человечности, теплоты, духовности. Отметив 52-летие семьи, посчитали, что живем долго и

Фотография 2008 г.

возблагодарили за это Бога. Все прожитые вместе годы были всегда согреты теплом неизменной взаимной преданности, полным доверием, светлыми чувствами и стремлением сделать друг друга счастливыми.

Но вот в конце февраля ни с того, ни с сего у Лидочки началось воспаление легких. Видимо, это был первый звонок, которого мы не заметили. Казалось, лечение закончилось положительно. После перенесенной болезни Лидочка постепенно набирала силы. К началу дачного сезона, как нам казалось, она восстановилась почти полностью. Но небольшой и не очень частый сухой кашель все-таки продолжался. Вместе с Аллочкой мы стали регулярно выезжать в родное садоводство «Альбатрос», где Лидочке все так же

Последнее лето в «Альбатросе».

нравилось заниматься садово-огородными работами, отдыхать на свежем воздухе, испытывать наслаждение, любуясь красотами природы.

Однако беда, закончившаяся катастрофой, пришла внезапно: у нее обнаружили рак легких в последней стадии. Об операции речи быть не могло. Она угасала быстро, и 24 декабря 2008 г. ушла из жизни. Но для меня Лидочка не умерла. Она лишь перестала быть рядом, ведь с любимыми не расстаются. Из глубины горя и страдания люблю ее еще больше, чем в радости. И, конечно, я не мог не написать книгу, посвященную ее памяти. «С любимыми не расстаются» была первой моей книгой в жанре воспоминаний. За нею последовала книга «О друзьях и коллегах». И вот теперь завершаю третью книгу о своем пути на флот и в географию, ибо наступило время подведения итогов и осмысления прожитого: о жизни, отданной морю и науке.

Скоро мы будем рядом на Смоленском православном кладбище. Спасибо тебе, Лидочка, за неизменную поддержку, постоянную помощь и искреннюю любовь. Ты была самым чистейшим бриллиантом на моем пути на флот и в географию. Я не расстаюсь с тобой, Лидочка, очень тебя люблю и жду встречи в Вечности.

Содержание

Дорога к морю	3
ТОВВМУ и Рижское высшее военно-морское училище подводного плавания	10
Черноморский флот: путь от штурмана до командира подводной лодки	32
Академия флагманов	56
Тихоокеанский флот: беспокойные будни начальника штаба 182 отдельной бригады подводных лодок	62
Путь в географию океанов и морей	74

Алхименко Александр Петрович
Путь на флот и в географию.

Публикуется в авторской редакции
Верстка и дизайн А.А. Узиковой

Подписано в печать 01.12.2011

Формат 60x84 1/16

Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,25. Тираж 300 экз.

Заказ №

Отпечатано в ООО «Издательство «Лема»

199004, Россия, Санкт-Петербург

В.О. Средний пр. 24, тел./факс: 323-67-74

e-mail: izd_lemma@mail.ru

<http://www.lemaprint.ru>